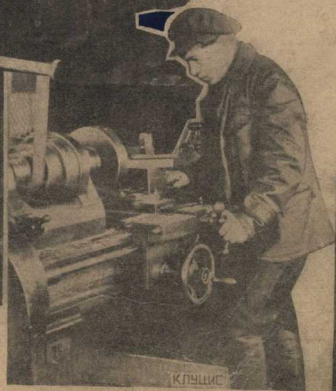
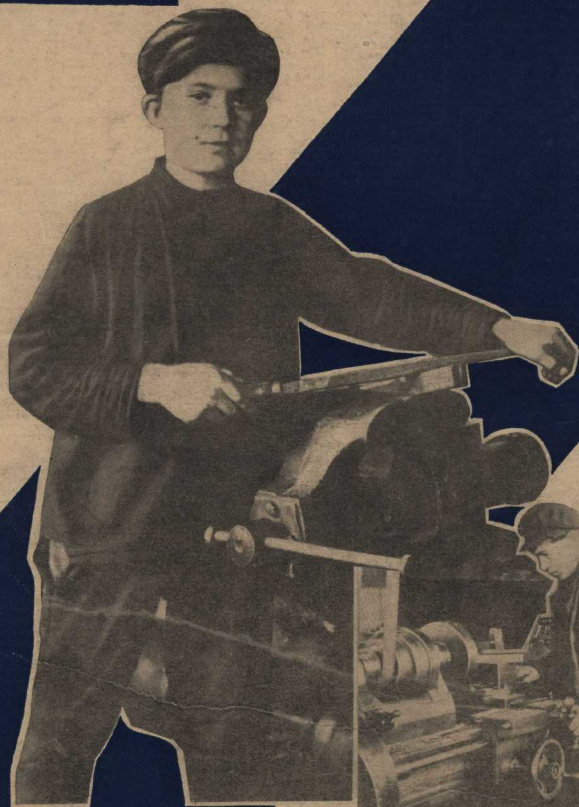

СМЕНА N 4

ОРГАН ЦК РКСМ

РЕДАКЦИЯ:

Москва, Старая площадь, д. 10-4.
Гл. Конторга: Москва, Благоев-
ский, д. 3.

Отделения: в Архангельске, Екате-
ринбурге, Ново-Николаевске и
Воронеже.

Рукописи принимаются написанные
на машинке или четко от руки на
одной стороне листа.

СМЕНА

Литературно-художественный и научно-популярный
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1-й АБОНЕМЕНТ: на год 8 р. 50 к., на
полгода 4 р. 50 к., на 3 мес. 2 р. 50 к.
2-й АБОНЕМЕНТ: на год 13 р. 50 к., на
полгода 7 р. 50 к., на 3 мес. 4 р.
3-й АБОНЕМЕНТ: на год 18 р., на по-
лгода 9 р., на 3 мес. 4 р. 50 к.
4-й АБОНЕМЕНТ: на год 12 р., на по-
лгода 6 р., на 3 мес. 3 р.
5-й АБОНЕМЕНТ: на год 20 р., на по-
лгода 11 р., на 3 мес. 6 р.
6-й АБОНЕМЕНТ: на год 26 р., на по-
лгода 14 р., на 3 мес. 7 р. 50 к.

№ 4

10 Марта

1924 г.

ДЕЛО ЭРБЭ и Ко

РОМАН

М. ПРОТУСЕВИЧА и И. САБЛИНА.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ.

В Москве арестовывается Эрбе, при нем найдены аллюзии машины и зашифрованная записка. Шифр — двойного обозначения. Словенгер Костин раскрывает его. Нити дела тянутся из-за ружья. Андрей и Сергей направляются следователями в Батум. Они едут как представители Эллинского общества. Дорога полна приключений. Встречают английского коннозвеса, открывают берега Пилленово, где вместо Поти белые; в Поти Сергея арестовывают, но он освобождается. В Батуме Андрей узнают, он бежит, в Тифлисе Сергею удается посредством бокса освободиться от офицеров и бежать на автомобиле. Шюффер, Саша Стуков, оказывается «своими».

В Батуме Андрей по газетной статье узнает коммуниста. Осторожный разговор между ними, и Андрей знакомится с подпольем. В тот же день ему удается подслушать разговор двух бывших офицеров — и он вербует их себе в работники.

VI. В центре заговора.

Знакомый стол сидело 9 человек. Запах крепких сигар. Бутылки вина. Икра анчусы, фрукты... Проявляли признаки нетерпения. Кого-то ждали. Высокий мужчина с татарским носом, черными откинутыми волосами, сросшимися бровями и неприятными, как ножницы режущими, глазами, вполголоса гогорил с хрупкой блондинкой, как бы снитой с портрета. Ботинчики. Рядом сидели два офицера со знаками отличия на груди и обсуждали план какой-то боевой операции. Остальная публика состояла из штатских, прилично одетых, пожилых, за исключением черного юнца, типа мюзиканта. Последний чувствовал себя неловко.

— Полковник Войтинский, — пронеслось вдруг влодь стола. В комнату вошел молодой еще — человек, с энергичным польским лицом. Чуть сгорбленный нос придавал ему вид хищной птицы. Стальной уполор глаза и синие куртки под ним. Военная выправка.

По тому вниманию и вместе с тем почтению, с каким его встретили, видно было, что это его ждали с большим нетерпением. — Теперь мы можем приступить к совещанию, — тихим голосом начал высокий мужчина. — Раньше всего, я хотел бы Вам представить нового товарища и соратника в нашем славном историческом деле. Долго о нем говорить не буду. Его рекомендует Эрбе, кому я и у. Отца его расстреляли большевики. В Советской России он пользуется хорошей репутацией, как музыкант. Приехал сюда из Парижа. Человек энергичный и с связями. Предлагаю

его кооптировать в члены комитета. Зовут его Вацлав Иоаннович Янкович.

Нервный молодой человек протянул руку, которую поочередно жали все присутствующие. Он еще больше смутился.

— Разрешите мне сделать внеочередное, очень важное заявление, — властным голосом сказал Войтинский.

— Простим.

— Сегодня утром я получил известие, что к нам из Новороссийска через Поти направился два большевистских комиссара с важным поручением. Один из них был арестован грузинскими властями в Поти и затем освобожден. Другой прибыл сюда утром. Одет в синее пальто и котелок. Маскируется греком. Зовут его Андрей. Ему лет 25—26. В Новороссийск прибыл из Москвы. С ним ехал человек, посланный Киракопуло, который из Поти отправил мне телеграмму. Я сообщил английской контр-разведке, но задержать его не удалось. Не имея представления, как ему удалось скрыться. Как видите, парень ловкий и привычный. Мною уже приняты меры через штаб генерала Драченко к задержанию.

Сегодня же я получаю от полковника Вороновского письмо, в котором он просит меня прислать нескольких политических руководителей и военных организаторов. Иначе — нишест он — дело зеленых на побережье прерогит. Я, со своей стороны, настаиваю, чтобы Виктор Александрович, еще с кем нибудь немедленно ехали в Гагры. Дух инструкторов я уже отправил.

Виктор Александрович, маленький, толстый, в пенсне, присяжный псевдерный, стал с нескладанной для него энергией возражать. Он, мол, работник городского

Высокий мужчина говорил с хрупкой блондинкой...

масштаба. О крестьянках знает только по книгам. Вообще он — теоретик. Да и наружность его как то не подходить.

Утром — так называли высокого мужчину — поддержал Виктора Александровича.

— Господин Войтинский, Вы не беспокойтесь. Людей я найду и завтра же вам предложу, а Виктор Александрович нам еще приспособится.

Затем Войтинский начал свой доклад о Москве.

— Все сведения о ранении Троцкого оказались вымышленными. Событию удалось в Туле взорвать склад, но после этого о нем ни слуху, ни духу. От Эрбе ожидало многого. У него опыт. Он настоящий революционер. Но, предупреждение. Эрбе не порекал принятия политических перспектив. Он не знает о нашей связи с белыми и Антантой и для пользы дела нужно от него это скрыть. В последнее время от Эрбе сведений нет. И вообще ненадежность связи — полная. Я полагаю, что хорошо бы направить туда Като.

Рис. М. Яевинского.

Она кого угодно проведет и сможет свезти, как отдельные тройки между собой (а это, ввиду расширившегося масштаба работы — несоблюдимо), так и нас с ними. К стати — о провале Юрия. Беспокоится нет оснований. Он был убит при преследовании. Вместе с Катей я предлагаю послать на него нов-го товарища г-на Янковича. У него, оказывается, яхточка работает во Версгаллштабе. Я думаю, — он сможет быть нам полезным. В особенности вам, полковник.

— Все-таки вы слишком мало спели, вернее сказать, почти ничего не спели, если соразмерить вашу работу с той суммой, которую вы получили, — вырвался вдруг голос молодого офицера со знаками отличия на груди. — Нас совершенно не интересуют ваши политические комбинации, в все эти фразы — по настроению среди масс — мы уже слышим не первый год. Нам дело подавать. Мы — люди военные.

— Успокойтесь, Александров, — хитро улыбнулся Войтинский. — Во-первых, впереди еще время, во-вторых, и настроения важны: нужно пропитать массы враждебной к большевикам под каким бы то ни было соусом. А в третьих, среди друзей такой тон бесед не годится. Все мы раньше всего подчинены одной идее — сломить ненавистных большевиков. А дальше — говоримся.

Все же доклад встретил сильные возражения среди военных. Подчеркивалась штатская расхлябанность, преобладание политических моментов над военными. Было внесено предложение ввести двух военных в комиссию по «московским делам». Поднялся шум и неразбериха.

— Вы забываете, — возвысила вдруг голос женщина. Ее синие глаза горели негодованием. Все смолкло.

— Вы забываете, что это не митинг 17-го года, а конспиративное собрание. А вы, — обратилась она к офицерам, — забыли наше изначальное соглашение. Вы нам помогаете в работе «московской», а мы вам в работе «южной». Когда дело дойдет до вооруженного выступления — мы в вашем распоряжении, теперь же поглынная, политическая работа. У нас большой опыт и большой импульс. У нас и больше прав. Не может быть никакого другого решения. В конце концов, мы можем отказаться от вашей помощи, ибо золотые источники и нам известны.

Угрюмов не сводил глаз с Кати, как называли ее товарищи, и горло улыбался.

— Я вполне согласен с м^л Катей, — заявил Войтинский, — сейчас не время изменять наше соглашение. Временные неудачи ничего не доказывают и смею вас уверить, что с приездом Кати в Москву дела сразу изменятся к лучшему.

— Я хотела бы вам сообщить одну новость, — продолжала Ката. — Это касается вас, г-да офицеры; мне давно уже известно, что профессиональные солдаты, в особенности солды моряков, довольно удачно чинили вам препятствия в ваших сношениях и делах с Крымом. Вчера я беседовала с английским генералом Кук-Коллисом по этому поводу и могу вас сбравдать. В течение ближайших дней главные руководители пресфронта — коммунисты будут арестованы и увезены англичанами в Константинополь. Я предлагаю сразу расправиться с ними, но Кук-Коллис колеблется. Он боится волнений и нагоняя сверху.

Опять поднялся шум, но на этот раз радостный, и опять Кате пришлось напомнить о конспирации.

Инцидент был ликвидирован. Началось обсуждение текущих дел. Затем Войтинский объявил о закрытии военного съезда.

— Каждый день мы можем развить из Крыма наступление. Как только получим нефть от англичан, мы широко применим метод десантов. Дела сейчас, как никогда, хороши. Дух войск — отличный. Технически армия вооружена, как любая западная. Танки, пулеметы, орудия, воздушный флот — всем этим союзники снабдили нас вдоволь. Скоро, скоро будем в Москве. И вам, Николай Николаевич, — он благожелательно улыбнулся Угрюмову, — больше всех нужно подумать над этим, так как только тогда начнется ваша работа — и уже не боевая, поглынная — а мирная созидательная в масштабе русского государства.

Часам к 12 стали расходиться по одному, по два, пока, наконец, остались только Угрюмов, Ката и Войтинский.

Рис. М. Я. Жуковского.

Грувины со швабры вместо усов следил за Андреем...

— Ну что, Екатерина Павловна, были у Драценко? — спросил Войтинский.

— Была. Чрезвычайно милый генерал. Он был очень сбравдан, когда узнал про Янковича. А Янковича в оборот я всзьму. Он уже, кажется, влюблен в меня. Работы будет много. Вы знаете, что сейчас многие важные дела в Москве сосредоточены в руках Костина. Его близкий сотрудник — м^л бывший сбгатель — Сергеев. Думаю, удасть как-нибудь изъять Костина со всеми делами. Больше всего меня волнует молчание Эрба. Божь, что арестован. Тревжит также ваше сообщение о коммиссарах. Есть предчувствие, что придет их связать с молчаньем Эрба. Нужно во что бы то ни стало вополучить их и хоршенько допросить, как помните, Гумилев, — по мне тоянкму, текучему рту скользнула хищная улыбка...

Угрюмов молча допивал вино.

— Пора, полковник, идем.

Они, бесеуя, вышли.

VII. Уроки бокса.

Квартирный вопрос разрешался с чрезвычайной быстротой. Андрей недаром радовался в духане. Просматривая карту Батума, он собрался вдруг, что Мария 14—1 есть просто-напросто Маринская, одна из главных улиц города. Направил Валико по этому адресу, и тому удалось сыскать комнату в первой квартире 14-го номера, где жил присяжный поверенный Угрюмов. Такая квартира чего-нибудь да стоит.

Помимо того, ориентация на греков опять увенчалась успехом. В передней д-ра Потминаки к нему пошел рыжий грек, тот самый, что сперва предупредил Андрея о розньках, а потом сам искал его. Из двухминутного разговора Андрей узнает, что грек служит в английской контор-разведке, пользуется там доверием, обременен семьей, отнюдь не зарабатками, но прочь с'ездив в Новороссийск с наемщиками, но с тем, чтобы вернуться живым обратно, и, в заключение, грек предлагает комнату у себя, вполне застрахованную от обысков, а Потминаки готов ответить головой за грека. И вот первый результат: грек вручает Андрею список агентов, служащих в английской контор-разведке.

Лежа на галляках и просматривая газету в конце страницы, Андрей заметил петитом напечатанное:

«Два урока бокса. Ученик знаменитого боксера Костина. Цены по соглашению. Видеть с 12-ти до 2-х. Спросить Сержа. Горюлок III Просека, 18, кв. 9».

Но тут начинаются затруднения. Тулая физиономия со швабры вместо усов и с маузером на ремешке, — вместо выражения на лице (что означает: «я — эсмь грузинский шпик, ибо другим маузерам запрещено носить»), выменяет себе в обязанность быть молчаливым спутником Андрея. Андрей стремится в Горюлок, но и грузина обуюло это желание. Тогда Андрей заходит в павильон и жидет. Через пол-минуты входит грузин, садится против, закапывает мороженое. Во время, как барышня подносит ему порцию, Андрей спокойно встает и уходит. Грузин давится мороженым: ему расплавчатся.

Едва ликвидируется первое затруднение, как возникает другое. Намстругу Андрею выходит парень, нисколько не похожий на Сергея.

— Вам кого?

— Боксера Сержа.

— Это я.

Андрей сбрасает взгляд на молочина. Физиономия поправилась. Неужели ошибка?

— Пришел по объявлению. Однако, уроки мне не нужны. Я сам не плохой боксер.

— Очень приятно. Рад встретиться в любое время на любое количество рундов.

— Не в том деле, Я. Ученик Костина. Как поживает старичок?

Андрей произносит это так трогательно, что на этот раз у Саши Стукова мелькает — неужели ошибка?

— Мы, вероятно, о разных Костинных говорим.

— И мне эт^т кажется, м-р Сергей.

И вдруг оба партнера заливаются хохотом. В это время сади доносится сухой голос.

— Где тут живет боксер?

Оба весельчачка переглядываются и обочиваются.

— Вы не ошиблись адресом. Боксер—я. Высокий военный смотрит в упор по-доброму и говорит:

— Я имел другое представление о вашем словенце!

— Вы думали встретить атлета, а не боксера? — с иронией спрашивает Стуков.

— Нет. Но Костин, как я помню, придавал сложенно первостепенную роль.

— Простите, — перебивает Андрей, — вы говорите об Андрее Костине, или о Петре?

Этот неожиданный вопрос ставит военного в тупик.

— А что? Разве и вы Костина знаете? Андрей смеется.

— Видите, я сам Костин. Федор Костин.

— Тоже боксер?

— Вот именно!

С неприятным смехом:

— Вероятно, Костины взяли себе патент на боксерство, или же, наоборот, так называемые боксеры взяли патент на Костиных?

— Милостивый государь, вы забываетесь... — вслухнул Андрей.

В следующий момент противники, нащупывая, обходят друг друга. Через минуту военный с синяками под глазами и расшибленным носом лежит на земле.

Сергй считает до десяти и затем заявляет.

— Чисто сработано. Чувствуется школа старичка.

Военный поднимается, обтирает кровь с носа и подает руку Андрею.

— Благодарю за урок.

После этого Андрей, отвесив поклон, входит в коридор, подымается по лестнице, отыскивает 9-ый номер и попадает в объятия Сергея.

— Смотри, смотри!.. — указывает Сергей в окно.

С противоположной стороны улицы, у забора стоит фрыатоватый грек и несколько грузин на особом отряде. Но вот грек отпадает от грузин и входит во двор. Внимательно осматривает Стукова и отрицательно качает головой. Затем военный прощается со Стуковым и вместе с греком уходит. Стуков, смеясь, вбегает наверх и сообщает нашим друзьям, что в пятницу у него начинаются уроки бокса.

Таким образом, честь 3-ей квартиры Андрей отстоял кулаком.

Андрей и Валико тштно прикладывали уши к дверям. Все щели были заложены, к тому же стена была задрапирована. До них доносился шум голосов, но слов разоборать нельзя было. Ясно было только, что присутствовала женщина с плавом голоса, да еще властный, и, судя по звуку шпор—военные. Часам к 12-ти стали расходиться. Валико горел от нетерпения.

— Андрей, зачем мямлеть? Нужно проследить этих птиц. Быть может, удастся послушать.

— Важные птицы улетают последними.

Через несколько минут снова послышался легкий шум голосов.

— Мы не ошиблись. Женщина осталась. Помните, Валико: в нашем деле женщина это все.

Наконец, говор смолк. Послышались шаги. Хлопнули двери.

— Теперь айда за ними!

Трое: офицер, штатский и лама направлялись в сторону бульвара.

Двое: Андрей и Валико следовали за ними.

На углу остановились.

— Значит, до моего отъезда в Москву, вы еще зайдете ко мне, полковник!

— Непременно. Непременно.

Попорщались. Офицер пошел в одну сторону, штатский с дамой — в другую.

— Валико, — шепнул Андрей, — проводите офицера.

— Этот полковник весьма близок к генералу Драенико. В такое позднее время к нему жалует.

— Ах, вот как. Значит, штатские люди непосредственно связаны с белым штабом. Интересно.

— Господин Сергй, профессор бокса, в обществе которого я получил знаменательный урок, — представил со смехом Войтинский Сашу Стукова молодой интересной даме, сившей у него в кабинете.

— Рад познакомиться. Однако, ваши синие глаза острее шаги, — заметил Стуков, смотревшей на него в упор, даме.

Рис. М. Явуужинского.

Через минуту военный лежит на земле.

На бульваре дама дожидалась к штатскому и стала что-то шептать; вдруг она нервно подняла голос:

— Мне жутко, Коля, ехать в Москву. Я не боюсь каньей Ч. К. и других опасных. Но почему то Костин внушает мне страх... И эта история с боксером. Так странно! Так странно!..

Затем опять шопот. Последняя фраза, которую услышал Андрей, была произнесена совсем истерично:

— Я его сама буду допрашивать, понимаю...

Придя к себе на новую квартиру, Андрей застал Валико.

Катя видгогнула.

— Благодарю за комплимент. Мы с вами как будто где-то встречались?

— Увы. Положение мое было невыгодно. Вы были пассажиркой, соседкой генерала Кук-Коллиса, я же— всего только его шоффером.

— А относительно Костина, вашего учителя, он, кажется, теперь занимается следственными делами. Что, он злгов?

Войтинский выходит на середину комнаты.

— Ну, шутки в сторону! Вы влопались! Умейте держать ответ—и все обойдется благополучно.

(До след. номера.)

Мастер Яков

Поэма Александра Жарова.

Монтаж В. Добродолюкова, Фот. Ляска.

Рабочий государственного тормозного завода Якову Ивановичу Петепиун.

Лейся громче, звени, мой стих!
Комсомольским зовешься недаром.
Знаю я:
Эта песнь молодых
Будет звонкою славою старым.

1.

Каждый день когда-то брали с бою,
Обливали кровью каждый шаг.
Было время;
Сердце заводское
Маяком горело на фронтах.

Буйнили метелки,
Косматылись ветра,
Заводы костенели,
В бзбелы — мастера...

Тяжелее го-ый год:
Фронт, заводока, служба.
Болен завод,
Завод неужен.

Стоньы стали
Сжались станки.
Кружиться устали
Маховики.

С болью — каждый взмах.
Сдавлены холодом мечи.
Всплывают волье о дровах
В сонни
Заводских наречий.

Знали, что долог неуге —
Детище тяжкоого вода,
Потому что мысжи рук
Бьются за власть завода!..

И гудки оспиртелим всем
Вместе с солнцем
Плавильны в ветрах,
Потому что сердце заводское
Маяком пылало на фронтах.

2.

— Эх, робные, расматились снасти.
Плохо, братцы, сколько ни толкауй.
Скажет Яков —
Старый, хмурыи мастер
И ворчит, приладишься к станку.

Вспомнил он,
Что черствую восьмушку
Хлеба на сегодня получил.

— Оттого-то, видно, елки-палки.
Я скажу в глаза и за глаза,
Делает рабочий засмизалки,
Когда надо делать тормоза.

В перерыв из цеха в цех заходишь.
В разговорах четок и речист.
Знать, недаром Яков на заводе
Слыл, как беспартийный коммунист.

Вечеру с угреком иль с советом
Забегает в чейку и завком,
Чтобы долго говорить об этом,
Думая,
Как будто,
О другом...

3.

Закипала, нечилась мова,
Псом володныи выла на окраине.
— Эх, ты, Яков, Яков!.. зловал!
Пропадете, черти, без хозяина!

Это мало: взять на власть патент,
Коль в хозяйстве шичи вы понимаете.
Порастащите последний инструмент,
И станки еконце поразломате.

Год продержитесь — и то мале.
А теперь, пожалуй, сдатьсе лучше вам.
Молодежь у вас — хуливанье,
На безделье молодежь обучена.

Может взять Денику на ура,
А станком не овладешь приступом.
С неба, что-ль, сореутся мастера,
Если школ для них никто не выстроил!

Эх, ты, Яков, Яков!
Сук те в рот.
В ум возьми!.. соседи тычут пальцами.
Проживеши!..
Забрасывая завод,
И пуцай они скорей развалятся.

Яков сылет в белый ус слова.
Голова идет кругом у Якова.

По окраине пляла мова,
И скулила, даяла собакою.

Не еперые грудь зажгло
тоскою.
Думал Яков:
Вот уж целый год,
Как разруха черною стопою
Забрела на Тормазной Завод.

— Этак, братцы, нас возь-
мут на мушку.
Вот заводоэка: волод заку-
тил.

4.

Якова судьба не оидна,
У него семья большаи есть.
Братьвы на заводе много,
А сыновей — и не счесть.

Ну и зачем считать их,
Что там толкать старика.
Если он крепче, чем братьвы,
Любит любого сына.

Этого помнит приметы,
Друзого забла в лицо,
Но знает, что тот и этот
Его назовет отцом.

Вот разведат сумей-ка:
Зачем он, топорица усь,
В комсомольской чейке
Часто проводит часы?

— Эх, молважу я, братцы;
Друзого забла в лицо,
Надо-б и мне записаться
Членом в политкружок.

Нет уж, в кружок — недосуе,
Все-же в два-три присеста
Разничу понял он едруе
Меж синдикатом и трестом.

— Слабы, ребятки, глаза,
Многое кажется тайной...
Что означат «зомза»
Тут он узнал случайно.

Яков в серебряный ус
Мизом улыбку запречат:
— С вами, ребята, союз
Я заключил, не иначе!..

Бьют на заводе е набат,
— Яков то, батюшки, дожисл:
О производстве доклад
Будет читать молодежи!..

Яков сначала тайком.
Глаза щепитинный бобр,
Шел в комсомольский райком
И любил
В Моспрофобре...

Эх, работы. Силой не отнять их.
С ними Яков — крепче и живей.

Он любил на заводе братьев.
Ну, а больше любил
Сыновою.

5.

В клуб заводской хлянутой оравой
Вечером хлянула молодежь....
Клуб...

Плакаты: **ДАЕШЬ ВАРШАВУ!**

А рядом: **КОШЕ ПАСИБИ!**

И еще плакаты:

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ:
Сегодня собрание РКМС
И всей молодежи.
Яка обяжетелна.
Начало в 7.
Вопрос важен и важен,
Вопрос молодежний, однако.
Доказчик—мастер Яков,
Самый молодой в комсомла.
Вопрос —
О ЗАВОДСКОЙ ШКОЛЕ.

6.

Мастерские полнятся работой
Меньше днем—а больше в вечера,
Потому, что скованы заботой,
Скованы семьею мастера.

— И один-то сдохнешь, час неровен.
А с семьей—ну, где-ж прожить пайком?
Ах, как много, много сил и крови
Из завода тлет сухродком.

Грузчик грузом лег на плечи рынок.
Мы клянем его и впрах и влук.
Знаем мы,
Что вечера починок
Вырастают в месяца разрук.

Можно жертвовать бы всем на свете,
Только жертва станет нелегка,
Если просят маленькие дети
Хлеба каждый день и молока.

Потому, что завлунуть так жалко
Сыновою в голодные глаза.
Чиним вёдра,
Строим... заживеалки,
Ковда надо строить
Тормоза...

7.

Яков спорить это лень.
Слышал он Троцкого, Ленина.
Знает Яков, что завтрашний день —
За молодым поколением.

Яков не против отцовских забот.
Сам он отец и жена у него.
— Только вот нам не забыть бы завод,
Не упустишь бы главное.

Стынут печи: нехватка дров.
Разве завод нам не родственник?
Яков создал из рабочих вёдро
Толкачей в делах производственных.

Носится Яков с рабочим ядром,
Саух распустил иль клязую:

— Мы, дескать, скоро нос утрем
И самому ВЕСТИНГАУЗУ!

Срок нам нужен какой-нибудь вод.
Выйдем из мокрого сухи.
Надо, чтоб нам Тормазной завод
Тормозом стал
Разрухе!

Обь это не верь, а ядро, как ось.
Знай, нагонет зевней...
Яков — в ячейке почетный гость
И в заводском управлении.

Яков в работе четок и быстр.
Все говорит об этом:
— Яков, да ты, ведь совсем—коммунист,
Только
Без партбилета!

8.

— Мастеру Якову—браво!
В клубе сегодня галдже...
Громче, чем «эй, на Варшава»,
Слышится: «Школу давай!»

Прочь воспитанье бульваров!
Шкетов с завода долой!
Полно слоняться задаром,
Слыть надоело ипаной...

Не затем на завод стеклись мы,
Чтоб таскать в мастерские дрова.
Нам, ведь, надо воти к коммунизму!
Так работи давай!

Мастера!
Мастерством не зовите,
То, что ходим мы за киятком.
Нет, теперь вот вы нас научите,
Как верней овладеть верстаком!

Инженеры с ленью и хвэрю,
Жизнь сосущие из кулаков,
Приходите,
Мы вас накормим
Из своих небольших пайков!..

Кто-то с высоких подмосток
Гаркнул сквозь пени и зам:
— Руки рабочих подростков
Сладко грустят по станкам!..

Праздник сегодня — на славу.
О фабзаче глдежеть:
Мастеру Якову «браво»
Сердцем звенит молодежь...

Желтый листок протокола
Был осланен пред концом:

«Якова выбрать Завиходой
И почетным отцом...

9.

Яков, блеснув седойной,
Жарко закончил со стены:
— Наш износился строй,
Так, да созревает смена...

Верьте:
Рабочую кривь
Готов перелить в ваши жилы.
Завоем дадим мастерев?..

Эх, сынки мои... милые...

Замер в волнении зал.
Чаще сердца зататакали...
Только одна слеза
Сжала дыханье Якова.

Громом хлопков расстрелянный,
Как пулеметным дождем,
Он ослепнул растежно
И закончил потом:

— В грязь лицом не ударте вы.
Яков улыбку расцвел...
Знаете...

Я не вступлю... в партию...

А запишусь

В Комсомол!

10.

— Дни, неудержимо атакой
В будущее мчаться napромол!
Так, сказав однажды мастер Яков,
Старый Яков,
Вскормленный станком.

Яков знал и верил, что недаром,
Выноса работы тяжелей груза,
Он, уже седоусый и старый,
С комсомольцами
Вступал в союз.

Комсомол мой —
Родина раффа,
Фабазачка и отрядов КИМ!..
Расскажи в веках,
Что мастер Яков
Был с тобою сердцем заводским!..

Река Счастья

Рассказ Артема Всеволож.

1.

Нагруженные зноем и холодом, грохотом и угаром, бегут года. Зимой топчет урана. И весну смявают ливни. Гонятся всаганы на просторах. Кипельная пена ключьями заплетает глаза. И друмские рыбаки режутся в зеленых морских путинах.

Как сорваны с якоря корабли, бегут года. Солнечные порты. Бесконечные пути. Гавань их — вечность.

Мозг Андре никогда не думал о том, хорошо или плохо он живет. Все люди его масти жили так. Так жили и раньше. Старик Мак-Сики говаривал, что много думают только люди, которым легко достается кусок хлеба и жизнь которых беззаботна и светла, как жизнь рыб.

Андре — кочегар. С малых лет он зарабатывает свой хлеб. Ему некогда думать о пустяках. Могучую грудь, жилистую шею и вытянутые непосильной работой, свисающие ниже колен, руки — вот все, что имеет он.

Голы плавания чередовались с длительными голодовками. Томительно тянулись месяцы безработицы. Шумные, портовые наборы менялись на кочегарки океанских парохолов.

Переливались люди, страны, города. Торопливо уплывали свержающие зеленую материки. В широкой зыбке океана качались нарядные корабли.

Но Андре был кочегаром. Он ничего не видел. Шестнадцать часов каждодневно метался в алу кочегарки, в рвее гигантских ветрогонки. Из угольных ял подтаскивал к топке восьмидесятидюймовые камни. Забывшие сласть отпаха, ружья цепко держали грибок: подламывали склепавшийся шлак, разгребали ровный слой жара. Как удары

бича, хлопала ругань старшин. И три десятка таких же прокормленных и замедленных кочегаров локоть в локоть стояли в ряд и, не разгибаясь, беспрерывно похлывали в топку слопаты угля или разгребали жар. Гулящие слопаты и плечи отхлывали в короткие минуты, когда потрескавшиеся в кровь губы припадали к холодному красну в стене. Тускло сочился свет угольных лампочек.

Шестнадцать часов каждодневно. Остальное время Андре мертвецки спал в темном, промозгом кубрике, а когда там было невыносимо жарко, уплывал в трюм на кучи угля.

Наверху, на палубе, молодой кочегар появлялся редко: когда от большой жары терял сознание и падал. В таких случаях всегда побегал разъяренный старшина Деня. Его проилатья и угрозы лились, как тропические ливни. Джон грозился выгнать ливня и дармоеда в первом же порту, халата Андре в шахку, засовывал голову в чуточку калку, которой выбрасывали шлак, давая сигнал продолжительным свистком и ледяная ташила наверх.

Подложники ведров воды, вылитой на черную, кудрявую голову, привелили кочегара в себя. Глаза сплели тропическое солнце и свержающее море. Грудь, как парус, вздымалась от синего ветра.

— Сахрамото дьяволо.
— Хевя. Го.
— Живо.

Боцман награждал негра парой пинков, Андре покорно лез в калку. Гремела ледька, бросала обратно в брхко кочегарки.

И в самую последнюю минуту он успевал разглядет пассажиров, которые в свержающих болзистой белых одеждах под растаунутыми тенетами качались в тростинных креслах, пили холодные цветные воды, звенели смехом и рюжками.

Ни в каких других случаях Андре не полагалось показываться наверху.

В короткие часы стлыка, улетья слабый дун, который кочегары для вкуса сбавляли машинным маслом, масляный исгар никгда не задумывался над тем, к чему онлн сдушат свои глаза и сердце и, тсему члуде начинают в тростинных креслах и звенят смехом и рюжками. Стоит ли над этим думать, когда это началось не вчера и не нынче, когда нужно итти спать. Ведь через шесть часов пра вставать на вахту. И уходил в трюм слть. Там уже хрепели десятки глоток также, как и его, пропыленные углем пылью.

Ударить сказавшегося на глаза чернокожего считали кощунством все, начиная от первого помщника и кончая коком!), любившим плескать кипятком на черные икры. Только где-нибудь в черном углу корабля, среди своей работы, он чувствовал себя в безопасности.

II.

Пустынни и глухи северные моря. Широкорылые листьяе ночи. Рыбачьи шуны, кутаясь в туманы, как призраки скользят в свинцовых беспредельях. Уныло воет ветер в осястке корабельной. В серых льдах тоскует глаз. Тоскует сердце в северных, залучивших морях.

И в жарких краях, подожженные солнцем, плывут горячие, свержающие дни. Смутные океаны кутаются в шелка ветров. В корчах переплетаются экваториальные и индийские течения. Бумажные, промышленные фонари качаются над дверями каюков. На затертых циночках в блаженном успокоении добрые люди отхлывают от трюшодня. Сладок накуп кальяна и гашиша. Глазасты ночи, синие и просторные.

Кое-что и Андре видел на своем коротком веку. Голы странствований и для него не прошли бесследно.

Берега далекой Индии он знал, как свою рошную лагуна?). Порты от Берингова моря до Огненной Земли пьняны — он мог перечесть по пальцам, потому что бывал в них по несколько раз. Пеструю гавань Синья он знал не менее хорошо, чем кабак Уйтцеля?). Не было такого порта, где бы он не встречал приятельств.

Мир не так то угр велик, как выходило по рассказам старто Ака-Улу, никогда не выходящего за крайние жилины своей деревни. Ах, как красиво говорил старый жрец. Он знал много сказок. И слова в нем были запрятаны, как огонь в камнях.

Патнашатиетным парнем увезли Андре из Южной Африки, из деревни Домергор Гаяна. Пять лет скитаний и бешеной борьбы за кусок хлеба не скрутили его мускулистой ши. Побывав в южных и северных портах, он кое-чему успел научиться и теперь всякий раз безобоянно смеялся, вспоминая хитрость Ака-Улу.

Андре был молод. Но он уже успел познать всю терпкую слапость пьняства и тайных пороков. В огромную глиняную кружку виси лодно подсылать перцу, соли, горчицы. Пил жалко и много. Глушил мысль. Пьяные сны в объятиях дешевой портовы красавицы всегда были такие сладкие.

Томительны месяцы и голы лального плаванья. Веселы короткие, пьяные ра-

1) Коо — повар на корабле.

2) Лагуна — залив.

3) Уйтцель — квартал воров и итиных в предместьях Лондона.

дости. И часто гроши, заработанные кагорными трудом, спускались в неделю в кругу голубящихся приятелей.

— Так жили все. Так жил и Андре.

III.

Вечерний гул уходящей работы замедтал порт. Взмахивая усталыми крыльями, возвращались на покой рыбацкие лодки. В полных корзинках взрослела еще неуспевающая рыба. На горизонте летучими грешком началось плавающее солнце. В гавани свечами горели тысячи матов. В частой ослепительности мошки бились корабельные фонари.

В полновальном портовом кабаке «Звезда» Восток пьяно и угарно. За мраморными столиками пируют дети ночных улиц и моряки.

Тут можно видеть сухопарых английских матросов — лучших боксеров, сутенеров, никогда не расстающихся со своими ножами — итальянцев и необщительных молчаливых норвежцев.

Андре в кругу собутыльников за столиком в углу. Плакал пьяными слезами и на плохом английском языке рассказывал о своей собачьей жизни. Больше двух месяцев он шляется без работы и никак не выбрывается из этого проклятого Триеста.

Хозяин — саженный детина с разбойничьей рожой — командует за своей стойкой, как капитан с мостика. Прислуга мичется между столиками, елва успевая менять кружки.

Часто инкурено. На равных паренях слышатся выкрики, разговор. В потоках густого, тяжелого говора серебряным рудьем звенит бьющая речь итальянцев. Как гошой по тикой воде, хлопает забрызганная гутань северян.

Внимание всех было привлечено тащившей на столе красавицей Жюзефиной, когда дверь с визгом распахнулась и во главе кучки отъявленных гуляк воцарился известный в гавани боксер Мак-Сики, только что возвратившийся из полугодичного плавания.

— Ху-ду-ю-ду ¹⁾, — громко приветствовал он всех.

— Бзаво.

— Ешз всякю суда.

Взглянувшие его партнеры по боксу Уильям Малви и Ники Хитгс раздвинули столы и стулья, очищая место для боя. Но Мак решительным жестом остановил их.

— Друзья мои, сегодня я не хочу драться. Сегодня я хочу вам что-то рассказать.

Хриплые, проплетые глотки приветствовали это заявление.

Мак-Сики, отмахиваясь от ослепивших его красавиц, влезает на стол.

— Друзья, поднимайте ваши отяжелевшие головы от кружек... или глотке и грознее океана. Откройте, сведенные горем, почерневшие рты и слушайте... Только сегодня утром наш транспорт «Император Индия» вернулся в порт. С самой весны мы плавали в русских водах... Вы все меня видите не в первый раз. Я плаваю двадцать лет. Срок достаточный для разглядывания всяких интересных вещей. Партиз восточа и запада я знаю лучше, чем содержание своих карманов. Но все это маленькие пустяки перед тем, что видел я в Красной Руссе.

Плывавший вперед, Андре внимательно слушал. И хмель из его головы выскокил.

¹⁾ Как поминаете.

Мак-Сики был престой моряк, черносюжий — не было псава не верить ему. А рассказывал он таксе, что сжимались кулаки и слезы набегали на глаза. Засыпанная угольной пылью мысль пребывала сверткающим рондиком.

Ехать!?

Тула, в загадочную «Руссе». Что он мог терять? Рискнуть шкуркой было нестрашно! Слишком дешева была эта шкура: седлани и сияния никогда не сходили с нее. А выиграть можно много. Настоящие моряки никогда не замышляют на дал

Рис. в Церборландскою.

Андре с малых лет зарабатывает свой хлеб...

опасностью. Море смывает с их сердец плесень трусости и мускулистый ветер слушает пыль сомнений. Решил рискнуть и Мэв Андре.

Из кабака он шел псавно ночью в ягнелом разалуем. Деревянные башмаки гулко стучали по плитам мостовой. Эту ночь он задумался над своей жизнью в первый раз.

Утро было малолуцешительню.

В гавани Андре разискал три тяжелых транспорта. Они готвились к отплытию на восток. По заведенному порядку, со всех кораблей, идущих на восток, на сбрую половину убиралась постоянная команда и пополнялась фашистами.

Напаялся на корабль не было никакой надежды. Но Андре, недолго думая, востеки пошел на один из транспортов. Дежуривший у входного трапа парень, в клет-

чатой кепке, не захотел даже выслушать черносмазого и, наградив его парсы пинков, проманил на берег. Толкнулся на другой. Работы и тут не дали. Но, просясь по палубе, он заглянул в открытый лок: запас угля был незначителен, значит корабль не уйдет ни в какие плавания, эски не сделат полную нагрузку чернослива. ¹⁾

Кочегар не унывал.

Он усеял на полсманный якорь в той части порта, где стояла на мертвых якорях угольная баржа и терпеливо стал ждать.

Ждать пришлось до позаного вечера, когда корабль полтанулся к барже. Всегда, в случаях спешной нагрузки большого количества угля, на барже своих людей не хватало. Прихватывали с берега из предно-штатовых, а в них недостатка не было.

И на этот раз на берегу было нанято двадцать человек на погрузку угля. Среди них был и Андре.

Работа была нехитрая.

Десятка три молосцев, вооруженные железными лопатами, быстро насыпали чугунные калки черносливам. Лебелка, как кстенка, полхатывала калку, несла ее в своем клове чере всю ладубу и спрыскиывала в лок.

Работали на три лебедки.

Мелькали лопаты в привычных руках. Грелили калки. Огни газовых фонарей плавали в угольной пыли, как в густом тумане.

Андре перебрисился парсы слес с явдом работавшими тварщинами. Те удержательно кивнули. Выбрав удобную минуту, кстла наосмитричик ушел в другой кювет, нетт прагулар в калку. В момент дюжина лопаток засыпала его с слесью.

Затрещала лебелка. Калка всплывала в воздухе, стукнула о край ложа и спрокинулась. Вместе с тучей угля Андре полетел в угольную яму. Полбсе поскисне было ему не в дымокун и там, вдали от враждебных ненавидящих глаз, он чувствовал себя хорошо.

Ночью, по работе машины и по качке, не трудно было догадаться, что транспорт вышел в открытое море.

Нет предела для человеческой воли и хитрости. Через шесть суток итальянский транспорт вошел в русский порт. Андре убежал с корабля в первую же ночь. Много дней скалился на берегу. Крючники с большим вниманием разглядывали его и кормили хлебом. Наконец, псался среди рабочих старый солдат из венесиленских. Он кое-как умел говорить и ис-французски и ис-английски. Андре попал в международное бюро помощи морякам.

IV.

Хорошо зажил Андре. Своими глазами увидел, что это такая за Руссея.

Удивлялся и радовался его новым порядкам. Он не мог сколько угодно ходить по тротуару, где ходят белые, и никто не гнал его палками на мостовую.

Скоро он получил работу кочегара в порту и работал тоже вместе с белыми. Те не проявляли желания пустить в ход кулаки или наемники. Отсились к нему, как к ребенку, всячески заботились, угощали табаксом и хлебом.

Присмыслился тут ему слова собрата Мака-Сики, что сколько в мире не есть интересных стран, а самая дюковинная — это Красная Руссея.

¹⁾ Так моряки между собой называют уголь.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ С ЦАРИЗМОМ.

Статья А. Шляникова.

Война, затеянная царизмом в интересах укрепления царского трона и удовлетворения империалистических вожделений буржуазии, привнесла народу великие скорби и бедствия.

Первые же месяцы войны обнаружили полную неподготовленность царской армии к затеянной войне. Каждый дальнейший месяц ее продолжения наносил поражения, доказывая жестокими, кровавыми уроками полную непригодность царских генералов и министров руководить сложными операциями и хозяйством военного времени.

Миллионы мобилизованных запасных и рекрутов были без сапог, без белья, без шинелей. Во время боев целые армейские корпуса оказывались без боевых припасов. Не было снарядов для артиллерии, не хватало патронов для трехлинейек. Гнали в бой безоружных солдат, заставляя их на поле битвы искать себе вооружение. Голод проник на фронт, не хватало продуктов для солдат, фуража для коней.

Миллионами гнали солдат на кровавые поля войны за чуждые им интересы. Миллионами считали раненых, калеченых и убитых. Миллионы уходили, сдавались в плен. Миллионы дезертиров бродили в тылу.

Царское правительство всячески скрывало от народа положение дел на войне. Но ни военная цензура, ни газетный патристический шум не могли задержать правду обо всех ужасах, которые были уготованы царизмом для русских солдат. Глухое недовольство и ропот бродили в народных низах.

Недовольство войной, ее последствиями усиливалось еще беззастенчивой эксплуатацией и прогниванием барщины в тылу. В то время, когда на фронтах лились потоки крови, в городах и станицах тыла эта кровь превращалась в богатства, скопляющиеся в немногих руках богачей. В переполненных ресторанах — море огня. Белье, куртки, прогнившие военные ботинки. Кипки войны до полной победы, войны без конца.

В рабочих районах была иная картина. Свет экономии, топливо, хлеб, мясо, масло исчезали из продажи. Рабочих давил военнопатристический режим. Рабочий день увеличивался по произволу фабрикантов и заводчиков. За всякий протест посылки на передовые позиции, на верную смерть. Таковы были результаты тридцати месяцев войны за демократию, цивилизацию и вечный мир.

Рабочий класс нашей страны много раз поднимался с протестами против войны и ее эксплуатации. Стачечная массовая волна прокатилась по стране летом 1915 г., вызванная дороговизной и истощением мелкой (медной и серебряной) разменной монеты. Весною 1916 года прогремела стачка Путиловцев. Осенью того же года Питерские пролетарии показали всей России свою готовность к боям с царским правительством. Стачки принимали политический характер. 1917 год начался грандиозной стачкой 9-го января.

Правительство было очень хорошо осведомлено о народных настроениях. Революционное брожение рабочих, общее недовольство населения передавалось и умеренной монархической Гос. Думе. Дума встала на путь оппозиции министрам. Правительство Николая II ответило на это длительным руслоном Думы на канникулы. Само же начало энергичную подготовку к вооруженному подавлению народного возмущения. Из военного ведомства перешла полиция в вооружение. Из полицейских составлялись пулеметные команды, их обучали уличным боям.

Общественные и запасные полки Петрограда также были включены в план борьбы с революционным движением рабочих. Царские власти ждали начала революционного движения в Питере и не напрасно. Стачечное движение рабочих, дошедшее кое-где до схваток с полицией и братанья с солдатами были лучшими показателями настроения рабочих. Агенты и провокаторы Охранного Отделения попорно доносили жандармам о деятельности революционного подполья и обо всех настроениях рабочих и народных масс.

Уже в начале 1917 года среди рабочих, солдат и горожан Петрограда ходили слухи, высказывались мысли о неизбежности народного восстания. Возбужденное настроение населения, особенно его рабочих районов, поддерживалось неурядицей, недохватками провозовольствия и топлива, тяжелой бытующей рабочей бедноты. За куском хлеба нужно было часами стоять в очереди, ба часто напрасно. Жены рабочих, работниц и беднота, лежущая у лавочных дверей, служили благодарной почвой для агитации.

Революционное подполье также готовилось к бою. По фабрикам и заводам велась усиленная пропаганда и агитация в пользу всеобщего выступления рабочих. Само подполье того времени было разбито

на ряд партийных групп. Наиболее значительные из них были: кружки, группы и районные организации нашей партии, объединившиеся Петербургским Комитетом РСДРП (6).

С первых дней февраля происходила подготовка «общественного» и рабочего митинга к выступлению в день отставки Гос. Думы после рождественских каникул, 14 февраля. Все население готовилось к революции в день 14 февраля.

Внутри подполья не было единства по вопросу о хождении к Гос. Думе. Наша партия не разделяла меньшевистских надежд на Гос. Думу и не хотела обманывать рабочих поддержкой Г. Думы. Наши организации звали рабочих на Невский, на борьбу с царской опричниной, высказываясь решительно против хождения к Гос. Думе с петициями. Свое отрицательное отношение к лозунгам меньшевиков, Петербургский Комитет довел до противопоставления 14 февраля свой день выступления: 10 февраля — головщина суда над соци-демократической фракцией Г. Думы в 1915 году. Выбор дня был неудачен: 10-го февраля начиналась масленица; в день получения, него товарищи не присутствовали. Поэтому 10 февраля стачка имела частичный характер. Все движение растянулось по 15 февраля. Благодаря нашей контр-агитации, рабочие к Г. Думе не пошли. Но не пошли в этот раз они и на Невский.

Не взирая на аресты, опустошавшие наши подпольные ярылы, мы не ослабили нашей агитации за выступление, за демонстрации на Невском и других местах центра города. После неудачных призывов меньшевиков к хождению к Г. Думе, на фабриках и заводах происходили споры между работниками и рабочими относительно уличных выступлений. Лозунг на Невский — пользовался большим успехом.

Уделяя-агитацию за выступление рабочих в уличных демонстрациях, мы вполне отдавали себе отчет в том, что это движение неизбежно приведет к массе к столкновению с полицейскими силами и воинскими частями гарнизона. Запасные солдаты были также затронуты общим брожением, недовольство было сильно и среди них. Поэтому мы считали, что на запасных войсках наше правительство долго держаться не сумеет. Опыт же Выборской стороны неоднократно показывал нам возможность перехода солдат на сторону рабочих. Призывы рабочих на уличную борьбу означали начало непосредственной борьбы за обладание властью. Среди буржуазии ходили всевозможные проклеты ответственного министерства, даже создание временного правительства. Много было всяческих слухов о заговорах. Ни в одной из подобных либерально-заговорщических комбинаций наша партия участия не принимала.

Начало последнего боя царского режима было положено стачкой рабочих Путиловского завода 18 февраля. Вскоре эта стачка стала центром внимания всех пролетариев Питера. По заводам шла обуждение о средствах и способах помощи бастовавшим рабочим завода-гиганта. Лозунги всеобщей стачки к демонстрации против царского правительства пользовались общими симпатиями.

2.

Десять третьего февраля — обычный «день работниц». За исключением Путиловского завода, еще в всем Питере до этого

ОТ ПЕРВОГО ЭТАПА ДАВШЕГО ВЛАСТЬ БУРЖУАЗИИ

МЫ ПЕРЕИДЕМ К ВТОРОМУ ЭТАПУ

КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН

ДАТЬ ВЛАСТЬ

РАБОЧИМ И БЕДНЕЙШИМ КРЕСТЬЯНАМ

ЛЕНИН

дня работа шла нормально. С утра начались по фабрикам и заводам митинги. Работники ряда предприятий В.бурской стороны бросили работу и, при поддержке рабочих, пошли снимать работавших на других предприятиях. Вскоре весь район был попят на ноги. Тысячи рабочих и работниц с пением революционных песен и криками «дой войну», «давайте хлеба», ходили по улицам района, вовлекая рабочих других предприятий в уличные демонстрации. Во многих местах происходили стычки с полицией.

С Выборской стороны движение переросло на другие районы. Покидая фабрики и заводы, рабочие и работницы пытались проникнуть в центр города. Военные и полицейские власти пренебрежительно поставили на пути к центру патрули и загражденные полицейские отряды. Даже на трамваях не давали рабочим возможности проехать в город. Но несмотря на все предупредительные постановления, рабочие проходили на Невский и вечером кое-где на проспекте собиравлись и пели революционные песни.

На другой день движение перерослось во все районы. Останавливались заводы и фабрики, трамвайное движение. Полицейские отряды и патрули оказывали бесцельно слепящую рабочую революционную волну. Все улицы центра заполнялись рабочим людом. Начались митинги на улицах, на площадях. Простые речи ораторов призывали рабочих к борьбе с кровавым царизмом, к свержению его правительства.

Для подавления и разгона рабочих, военные власти пустили сначала кавалерию: жандармов и казаков. Последние показали нежелание служить полицейской силой подавления. Во многих местах, даже на Невском, казаки не разогнали рабочих, а тихо проехали мимо. Первое время толпы рабочих держались по отношению к казакам настороже, но при виде демонстративного сочувствия казаков, рабочие поняли, что армия теперь может стать с нами. Потребовались большие воинские силы, чтобы «очистить» центр города от революционных рабочих. Лишь поздней, ночью, был восстановлен желанный полицейский порядок.

Двадцать пятого февраля стачка приобретает всеобщий характер. Забастовали типографии, торговые заведения и даже мелкие предприятия.

За ночь были приняты новые меры против рабочих.

К делу кровавого подавления революции привлекли военную силу всего Петроградского гарнизона. Важнейшие площади и пункты города были заняты пехотными и кавалерийскими частями. В домах центрального района, на пожарных каланчах и в полицейских участках были установлены пулеметы. Правительство готовилось потопить в крови народное восстание.

Наша подпольные организации вели усиленную агитацию за протолжение уличных демонстраций на Невском. Обычно

стачка протекала в эти дни единодушно, по всем заводам бывали митинги, на которых принимали решения идти на Невский, в город: при этом рабочие пренебрегали друг друга от неосторожных шагов по отношению к солдатам. Рабочая масса протестно поняла, что без присоединения к революционному движению солдат, победа над царизмом не мыслима, а поэтому повела среди них усиленную пропаганду.

Весь день и вечер 25 февраля прошел в демонстрациях, схватках с полицией, а частью и с войсками. Были даны залпы по толпе около Горской Думы, полившие на месте несколько убитых и раненых. Известие о начавшихся расстрелах подняло всеобщее возмущение.

Двадцать шестого февраля был воскресный день. Уже перед обелом рабочие и работницы густыми веренищами шли в центр города. Патрули солдат не смогли удержать, не могли охранить все переходы

Эти расстрелы безоружных рабочих, мирно демонстрировавших и требовавших хлеба и прекращения войны, разлагали воинские части. В этот день 26 февраля были случаи отказа от стрельбы, были переходы на сторону целых частей (Павловского полка). Пролитая в этот день протрагская кровь не испугала рабочих, а вызвала в них желание мести, горячую веру в победу. Расколся, после жарких схваток, рабочие призывали друг друга и на другой день притти прополжать борьбу.

Двадцать седьмого февраля решило голо. Уличная борьба, расстрелы, рабочая кровь, революционная пропаганда, от которой не могли уберечь солдат на улицах, прозвези и потрясающее впечатление на солдат. Солдаты в казармах волновались, возмущались стрельбой по рабочим. К общему недовольству казармы прибавились еще полицейская служба, требование посылать рабочих. Недовольство и возмущение утром 27-го превратились в открытое восстание солдат и их присоединение к рабочим. Первыми вышли Волынский и Литовский полки, пошли на соединение с рабочими с Выборской стороны.

На Выборской стороне в это время происходили схватки с полицией и учебной командой — офицерами Московского полка. Рабочие пытались втиснуть в революционную борьбу солдат, а офицеры развалили их попытки свинцом пулемета. Около казарм полка шла борьба. Со стороны Литовского моста вели наступление полицейские силы, стремясь не допустить рабочих через мост. Части Волынского и Литовского полков, пришедшие к Выборской стороне, ударили в тыл полицейским. Полиция в районе Выборской и Литовской была сметена. Революция отволадала часть территории. Тысячи рабочих бросились добывать оружие в арсеналы и в присоединившихся полках. Начали освобождать политических из тюрьмы.

В несколько часов борьбы почти весь гарнизон вышел из подчинения старому режиму. Обширные силы солдат и рабочих были направлены на борьбу с остатками полиции и обезвреживание колебавшихся частей гарнизона. Часть полков не признавала в Государственной Думе, которая ночью на 27-е была распущена царем за свое опозицию.

Члены Г. Думы организовали Комитет и решили водворить в столице порядок.

Вечером в тот же день образовался Совет Рабочих Депутатов, оказавшийся фактически органом революционной власти.

Буржуазия, соц.-революционеры и меньшевики делали все, чтобы ограничить февральскую победу одними формальными съездами и Ра'о'им и с'о'д'ам в феврале пришлось освободить страну от империалистических пуп, соглашательской политики и открыл пролетариату дорогу к социализму.

NORGES SOCIALDEMOKRATISKE
UNGDOMSFORBUND
KAMPANGEN - TELF 10117

KAMPANGEN 27 Mars 1917

To our Russian comrades!

We send a hearty greeting
to the best army of the Russian revolution.
Your aims and our aims fight against the
dark reaction and the heavy war tax which
our hands will never pay and we are ready
to fight for the glorious example you have
given for the international proletarian
the Russian revolution of war has just now taken
as one of the greatest actions in the way
to freedom and universal freedom for the
working class.

Norges soc. dem. ungdomsforbund

Prinsdøgen

Prinsdøgen

Норвежский Союз-Демократический Союз Молодежи.

Христиансва 27 Марта 1917 г.

Нашим русским товарищам!

Мы шлем с сердечным приветом левую крылу русских социалистов. Ваша героическая и доблестная борьба против буржуазной реакции и кровавой войны наполнила наши сердца великой радостью, и мы глубоко благодарны вам за славный пример, который вы дали нам в борьбе за свободу, за свободу России, за свободу всех народов. Мы глубоко благодарны вам за славный пример, который вы дали нам в борьбе за свободу, за свободу России, за свободу всех народов.

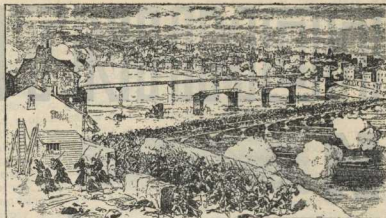
Товарищи! Вперед в нашей славной борьбе! Долой войну! Долой классовое господство! Да здравствует пролетариат!

Норвежский Союз Дем. Союз Молодежи.
(Полки)

по льду через Неву, рабочие заполнили центральные улицы района. Военные власти пустились против рабочих и работниц пехоту. Из домов полицейские засады поливали демонстрантов пулеметным огнем. Рокот винтовок и трактаные пулеметов перекатывались с одного конца города на другой. Снежные мостовые покрылись кровью рабочих. Однако, ни пулеметы, ни залпы винтовок, ни атаки кавалерии и конной полиции не могли рассеять собиравшихся многими десятками тысяч людей, готовых на борьбу и жертвы.

НА БАРИКАДАХ БАТИНЬОЛЯ).

Из воспоминаний коммуара М. Сажина.

Коммуары, оставшиеся в живых, ушли на Монмартр...

Первые, довольно неопределенные, известия о революции 18 марта в Париже получились 21—22 марта в Цюрихе (Швейцария), где я тогда жил. Я немедленно выехал в Париж.

Борьба партий внутри самой Коммуны обострилась все более и более и дошла, наконец, до того, что меньшинство нашло себя вынужденным выйти из состава Коммуны, оплевывая от большинства.

Защитников Коммуны становилось все меньше и меньше и, в конце концов, не превышало тридцати тысяч.

С другой стороны, Тьер, глава Версальского правительства, ²⁾ получил согласие Бисмарка ³⁾ на возвращение во Францию из плена значительной армии. Армия эта была вооружена, снабжена и, таким образом, представляла собою грозную силу в сто тысяч штыков. Офицерство ее горело страстным желанием расправиться с ненавистным ему пролетариатом. Солдаты же, в главной массе своей, были из среды крестьянства; темных и невежественных их увидели, что в Париже сидят бутушники, желающие лишить их имущества и возобновить тяжелую войну.

Эта армия постепенно окружала Париж с юга, запада и севера, а немецкая армия в это время занимала все укрепленные места с востока.

Таким образом, к половине мая весь Париж был окружен кольцом войск и совершенно отрезан от всего мира.

В воскресенье 21 мая во дворце Тюльери состоялся очень большой концерт в пользу вдов и сирот, оставшихся после погибших коммуаров во время гражданской войны. По окончании концерта, в 7 часов, около 6 часов вечера, быстро распространилось известие, что версальские войска проникли в Париж. У версальцев в разных местах было расположено до 300 орудий, которые с 20 мая начали бомбардировку укреплений и крепостной стены. 21 мая вечером была разрушена часть стены, опоясывавшей Париж. И вот в этот пролом и ворвались

версальские войска. Вначале они продвигались вперед очень медленно тремя колоннами. Од на колонна двинулась вдоль стены на юг, стремясь занять левую часть города, вторая колонна направились к центру города, а третья — пошла на север, в обход вокруг округа Батиньоля. Сопротивление войск Коммуны во всех этих местах было незначительно, потому что всюду их оказалось очень мало, и они отступали во внутрь города, который начал уже покрываться баррикадами.

Известие о входе версальцев в Париж довольно медленно распространялось и стало известно всему городу только на другой день с утра.

В понедельник, около 8 часов утра, я, по обыкновению, пошел покупать себе продукты. Выйдя на бульвар, тотчас же увидел необычайное скопление народа, места стоявшего группами и возбужденно обсуждавшего положение. Кое-где начинались постройки баррикад.

Ввиду того, что булочные и другие лавочки стали быстро закрываться, я поторопился купить себе провизии и, отнеся ее домой, тотчас вернулся назад и присоединился к строящим баррикады. Мы выворачивали камни из мостовой и укладывали их в известном порядке. К полудню в нашем округе все улицы и переулки покрылись баррикадами, а на них находились вооруженные коммуары; среди них, главным образом, были национальные гвардейцы — солдаты Коммуны и только изредка встречались люди в штатском платье. В некоторых местах, в отдаленных улицах и переулках, с утра уже завязались перестрелка с наступающими версальцами. Под натиском их коммуары вынуждены были постепенно оставлять свои баррикады и подвигаться все ближе и ближе к нам, как к центру сопротивления всего округа Батиньоля. Часам к 5—6 вечера перестрелка, постепенно усиливаясь, разгорелась до наивысшей степени. Убитых и раненых с нашей стороны было не много, и в то же время к нам постоянно подходили небольшие группы с баррикад из переулков, которые они вынуждены были оставлять. Версальцы, не ограничиваясь этой перестрелкой и атаками, значительными силами продвигались вперед, вдоль стены города и, таким образом, стремились охватить округ с севера, т.-е. зайти в тыл нам.

В сумерки, около 9-ти часов вечера, перестрелка почти прекратилась. Баррикады уже бительно охранялись часовыми.

Вдруг раздался страшный треск и грохот. Я проснулся. Это версальцы, обойдя Батиньоля с севера, поставили в разных местах батареи и начали атаку округа артиллерийским огнем. С вершины же Монмартра ¹⁾, где стояло наше огромное морское орудие, начали стрелять по версальским батареям. Было еще очень рано. Я выбежал в переулок с намерением пробраться на свою баррикаду, но это оказалось невозможным, так как версальцы сильно обстреливали наши баррикады из орудий и под прикрытием их вели энергичную атаку. Ружейная стрельба была так сильна, что выйти из переулка не было никакой возможности. Очень скоро вдоль нашего переулка завесили пули. Это говорило о том, что баррикады взяты версальцами.

Весь второй я просидел дома. Нервы были напряжены до последней степени. С одной стороны, бушевала канонада — шла атака на Монмартр, который и взяли в ночь на среду, — с другой стороны, время от времени раздавались отдельные выстрелы по близости, — это начались расстрелы пленных и жителей, почему либо показавшихся подозрительными. Ходить было небезопасно, потому что всюду часовые и патрули останавливали, спрашивая, куда, зачем идешь, кто я такой, где живешь; мало этого, раза два-три даже обыскивали и осматривали руки.

Меня спасало только то, что я иностранец и имел американский паспорт. С четверга в разных частях города вспыхнули пожары, горели общественные здания, посягнувшие коммунарами или версальцами в военных целях. В то же время окна подвальных этажей стали заколачивать досками, ввиду того бы того, что женщины — коммунарки лезут в эти окна керосин и поджигают. Это была клеветническая выдумка версальцев, нужная им как повод к новым расстрелам.

С 29-го или 30-го мая появились на стенах города прокламации версальского правительства о том, что аэроплан в тот же день восстановлен и что 2 июня откроется движение по железным дорогам. Я решил воспользоваться этим и выехать из Парижа. Парижская Коммуна умерла, чтобы, спустя столетия, вернуться в лице нашей Советской власти и уж никогда не погибнуть.

¹⁾ Рабочее предместье Парижа, расположенное на возвышенном и.ст.

Обыскивали и осматривали руки. Выход, у которого руки залпачены пороком, велел на расстрел...

ПОМНИТЕ

И

доля советской власти будет измерена до конца, когда в нем примут участие миллионы и миллионы работников и крестьянок.

ВЫПОЛНЯЙТЕ

ЗАВЕТЬ

Искупит «Помните тов. Сталина и учите своих детей пути по дороге его».

ИЛЬИЧА

«Все пролетарки честные и революционно стойкие рабницы от станка, сомкнутыми руками идите по дугам, проложеным тов. Ильичем, вступая в партию коммунистов».

РАБОТНИЦЕ

И КРЕСТЬЯНКЕ

ТИМОФЕЙ МИХАЙЛОВ.

Статья Г. Лелевич.

Тимофей Михайлов.

Птер Мосенок 1) был не единственным русским социалистом-рабочим 70-х и 80-х годов прошлого столетия. Он был только одним из отряда зачинателей революционной пролетарской борьбы в России. Наша рабоче-крестьянская молодежь, в числе других славных имен первых пролетариев — социалистов, должна запомнить и имя рабочего Тимофея Михайлова, юнушей вступившего на революционный путь и юнушей же погибшего.

Тимофей Михайлович Михайлов родился 22 января старого стиля 1859 года в крестьянской семье в деревне Гавриловка, Сычевского уезда, Смоленской губ. С детства он втянулся в тяжелую крестьянскую работу. Правда, крепостное право было тогда уже отменено, но живой царь Александр II, верный защитник помещичьих интересов, «освободил» крестьян так, что лучшие земли остались у дворян-помещиков, а крестьянское житье-бытье осталось мучительным и беспросветным. Занятому сельским хозяйством Тимохе некогда было думать об учебе, и грамоте он учился 2—3 недели: вся наука свелась к знанию церковно-славянской азбуки и умению читать по складам.

В 1874 году Тимоха отправился на заработки в Петербург. Началось скитание с завода на завод в качестве котельщика. Работал Тимоха на заводах Растеряева, Голубева, Петрова, Матвеевна. Во время этих странствований Михайлов окончательно сжился с городом: в течение 6-ти лет он всего два раза побывал в родной деревне. Даже с братом, тоже работавшим в Питере, Михайлову, из-за его странствий, пришлось жить отдельно. И вот этот беструшный, одинокий юноша—рабочий стал стремиться к знанию, стал задумываться над причинами своих невзгод. 19-ти лет — в 1878 году—Тимофей, при помощи интеллигента—народника 2) научился как следует грамоте. Но учитель его сумел, наряду с грамотой, передать способному ученику и понятие об идеях социализма. Тимофей быстро воспринял эти идеи, — они указывали ему выход из невыносимого положения, выход, которого он так страстно искал.

Прошло некоторое время и Михайлов познакомился с рядом видных революцио-

неров, связався с революционными организациями и решил сам открывать глаза своим товарищам-рабочим, как ему открыл глава «учитель грамоты». Стал Тимофей деятельным социалистом-пропагандистом, начал знакомить рабочих с учением социализма, приступил к организации революционных рабочих кружков. Парень он был еще совсем молодой, теоретическая подготовка у него сильно хромала, но рабочие чувствовали его искренность и убежденность, слушали его, верили ему, любили его. Но не легко было вести в то время революционную работу в массах. Жандармы и шпиксы кишмя кишели повсюду. Хозяева и мастера, со своей стороны, отличались шпионским усердием и зорко следили, чтобы на их предприятиях не завелась «социалистическая зараза». Невомогуту стало, непрерывному еще к подпольной работе, Тимофею. Вмозлилось он к своему знакомому крупному революционеру Андрею Желязову перевести его на другую работу. А у народников-интеллигентов дела в то время были такие.

Лет за шесть до этого народники сплосху отправились в деревню призывать крестьян

Желябов.

к социалистической революции. Они не понимали значения фабрично-заводской промышленности и значения пролетариата, и думали, что крестьянство подымется и сразу устроит безвластное социалистическое общество. Вести политическую борьбу с царизмом народники считали излишним, — это, мол, помешает социалистической революции. Но крестьянство за народниками не пошло, а царские власти перешли по деревням их агитаторов. Пришло народникам подумать о том, чтобы вырвать у царизма политическую свободу, иначе невозможна была дальнейшая широкая агитация. Но как могли бороться народники с царизмом. Крестьянство их не поддерживало. Рабочим они сами не придавали большого значения и мало среди них работали. При таких условиях восстания не организуешь. В поисках выхода народники пришли к мысли, что можно добиться политической свободы, убивая отдельных царских сановников и убив царя. И вот

летом 1879 года народническая партия «Земля и Воля» устроила свой пошполный съезд в Воронеже. В результате съезда получился раскол: часть народников перешла к террору,—убийству царских сановников и покушениям на царя; другая часть продолжала попытки вести пропагандистскую работу в деревне. Террористы образовали партию «Народная Воля», «перевенчики» создали партию «Черный Перелец». Андрей Желябов был крупнейшим вождем «Народной Воли».

Выслушал он Тимофея и предложил ему вступить в рабочую боевую дружину, чтобы убивать предателей и наказывать особенно свирепых мастеров. Тимофей с радостью принял это предложение. В феврале 1881 года он «перешел на нелегальное положение» и стал проживать по фальшивому паспорту на имя Лапина, полученному от Желязова. А вскоре тот же Желябов сделал Тимохе опасное предложение.

В то время Исполнительный Комитет «Народной Воли» был занят организацией серьезнейшего покушения на царя Александра II. Народовольцы сняли, якобы, сырую лавку и незаметно провели из нее подполк с динамитом под Малую Садовую улицу в Питере, по которой часто ездил царь. На случай же, если царь поедет другой дорогой, решено было приготовить несколько человек с бомбами, чтобы вовремя перерезать их и приготовить царю хорошую встречу. Желябов предложил Михайлову быть одним из этих метальщиков бомб. Ясно, что ответ был положительный. В середине февраля Михайлов ездил с Желябовым и еще несколькими народовольцами в Парголово (близ Питера) пробовать, хорошо ли бьют бомбы, а 1-го марта старого стиля того же 1881 года наступил решительный день.

Ранним утром Тимофей отправился на Тележную улицу, на которой помещался народовольческая конспиративная (тайная) квартира Саблина и Геси Гельфман. Сюда же явились трое народовольцев, назначенные для метания бомб: Игнатий Гриневичкий, Иван Емельянов и Никола Рысаско. Получив бомбы, они отправились на условные места по Малой Садовой улице. Неожиданно, наблюдавшая за окрестностью, член Исполнительного Комитета «Народной Воли» София Перовская заметила, что царь уже проехал другой дорогой. Перовская моментально перевела метальщиков на Ектерининский Канал, где им пришлось де-

Гриневичкий.

1) О нем см. статью в № 1 «Смена».
2) О народниках см. ту же статью.

жидится возвращению даря. В четверть третьего показавшая царская карета. Вот она приближается, выравнилась с Рысаковым. Перовская махнула платком с другой стороны канала. Рысаков поднял руку, что-то светлое мелькнуло в воздухе и грянул взрыв. Из осколков искроверженной кареты поднялся уцелевший царь и направился мимо арестованного уже Рысакова к другим саням. Но герой Гриневицкий пошел вплотную к царю и с силой бросил бомбу между ним и собой. Загрохотал новый оглушительный взрыв. И царь и Гриневицкий были убиты. Бомбы Тимофея Михайлова и Емельянова не понадобились.

Рысаков бросил бомбу.

прибыли священники. Тимофей пошел, долго с ним говорил, но причаститься отказался. А в 6 часов утра 3-го апреля осужденных разбудили, пересели в казенные арестантские платья и вывели во двор, где уже ожидали две повозки колесницы. В 7 час. 50 мин. утра страшная процессия двинулась на Семецкий плац — к месту казни. Осужденные были привязаны к сидению, а на груди у каждого висела черная доска с надписью: «за-рубица».

Тимофей сидел на второй колеснице вместе с Кибальчицем и Перовской. По пути Тимофей обращался к толпе с революционными восклицаниями, но треск барабана заглушал его слова. На Семеновском плацу их уже ждал эшафот с виселицей. Прочли приговоры, надели на осужденных белые саваны с бахлямами. Перед этим Желябов и Михайлов поспешили на прощание с Перовской. А вскоре пять окутанных саваном трупов под злощастный треск барабана закачались в петлях. В 9 час. 50 мин. трупы были сняты, положены в гроба и увезены на помовых телегах.

Трудные условия массовой работы в то глухое время толкнули Тимофея на ошибочный путь, — путь убийства отдельных представителей царизма. Из этого ничего не могло выйти. Весной Александр II-го на престол вступил Александр III. Но за эту ошибку нам не приходится упрекать Тимофея. Он был одним из первых рабочих-социалистов в России, девяностипятилетний юноша он вступил на революционный путь и, не задумываясь, геройски отдал свою молодую жизнь за дело социализма. И долго еще среди Питерских рабочих была жива светлая память о молодом Тимохе, увидевшем их социализму и погибшем в петле.

3-го марта Тимофей решил пойти на Тележную улицу, разузнать, как дела. На лестнице его остановил дворник и спросил, куда он идет. Тимофей ответил, что в № 12, не зная, что эта квартира была пуста. Дворник подозрительно поглядел на него и пригласил в кв. № 5, — ту самую, в которой помещалась конспиративная квартира. А там Тимофей встретил полицию. Начались допросы, приступили к личному обыску. Тимофей не смутился, выхватил револьвер, произвел 6 выстрелов, ранил горлового и кантузил пристава. Но плетью обуха не перешибешь. Молодого революционера обезоружили и отправили в полицию. Оканчивается, Рысаков в тюрьме средифил и начал выплывать. Первым делом он

выдал конспиративную квартиру на Тележной улице. В ночь, перед приходом туда Михайлова, квартира была захвачена полицией, Геса Гельфман арестована, а Саблин застрелился. После этого, в квартире осталась засада, на которую и наткнулся Тимофей.

На допросах Михайлов признал себя членом революционной партии, но решительно отказался говорить о каких бы то ни было подробностях и лицах. 26-го марта старого стиля Тимофей предстал перед царским судом еще вместе с пятью народоловцами: Андреем Желябовым, Софией Перовской, Николаем Кибальчицем, Гесей Гельфман и Рысаковым. Всех их приговорили к смертной казни, только для Геси, ввиду ее беременности, исполнение казни было отсрочено, а затем казнь — заменена каторгой. Вечером 2-го апреля к осужденным

Парижским коммунарам.

Стихи Дм. Петровского.

Туман...
Потели стекла мартовской окантинки.
Париж — садонник, засучив по локти
Посмазанную блузу, по колени
Штанам.

Орал: «За мною, Сам-Кюлоты,
На площадь...»
Площадь распухнула, розой,
Шпаны шпаны меж лепестками флагов
Говяжи адуго розу, — роняли слезы
И небо — той же парниковой влагой.

— Вот эта роза — мировая баррикада.
Вы хмель истории дали, братья,
Из каменной мостовой босою пятой,
Из грозной тел, как из давилки виноградной,

И смешивалась голубая с красной,
Не смешивалась лишь в руке и сердце:
Взновная с аргерриальной, —
Кровь буржуа, — кровь пролетариата.

Леса смешивались с тенью,
С потом небеса,
Но наши голоса
Мы не смешали с теми,
Память-сизоник. Эта роза с терном,
... Бросайте ноки
Да эту кровь истерий,
«Мой друг... Душья... Вперед.
«Мой друг, прости...
Смерть Тьеру»...

Залы в залы, кости на костях
На череп череп...
«Мой друг, я умираю: мне 6'
Хотелось верить...
«На, да... — вот что наш шаг...
Ура... Проклятые Тьеру
И будущему руку подают:
Вперед. Вперед. Вперед.
И жмет ее смертелно.

ВОССТАЮЩАЯ КОЛОНИЯ.

(Национализм и движение в Индии)

Индийские националисты приветствуют освобождение Ганди
вожде Ганди, которого английские власти держали изолько лет
под тюремным арестом за активное участие в организации влад-
чества английского империализма. В оазисе Ганди.

Записки д-ра Вильяма Монэмери Мак-Госерна.

(Продолжение).

IV. Путешествие по Сиккиму.

Мы выступили из Даржеллинга 10 января. Никто, даже Найт, не знал, каким путем я пойду, хотя путь этот был мною подробно разработан.

Я желал во чтобы то ни стало посетить оба главных города Тибета — Шигатсе и Лхассу. И так как я предполагал открыть свое инкогнито в Лхассе, — а это можно было ожидать, что это обстоятельство помешает свободе моего дальнейшего движения по стране, — естественно следовало начать с Шигатсе.

Направление Пари-Гланце было, очевидно, невозможно, — по этой дороге меня довольно хорошо знали и легко могли открыть; по этому я выбрал извилистую окольную дорогу через весь Сикким, с тем, чтобы проникнуть в Тибет около Кампо-Дюго, далее, пройти на север через провинцию Тсане вплоть до Шигатсе и берегов Брамалутты. Оттуда я предполагал двинуться по Брамалутте на Восток, переправиться через нее недалеко от Лхассы и затем попасть в самую Лхассу.

Дорога эта очень мало известна, пользуются ею лишь мелкие торговцы и разбойники; зимой никто по ней не ездит, и она считается закрытой, ибо проход в 18.000 фут. высотой, на 4.000 фут. превышающий желтецкий, обыкновенно бывает завален снегом. Для нас это имело и то преимущество, что зимой здесь не было оснований ожидать заставы.

V. Прогулка в путь.

Так как первые два дня мне все равно надо было идти дорогою на Пемайангце — официальное назначение моего путешест-

Искусственная крепость.

вия, то выступление свое из Даржеллинга я мог сделать спокойно и открыто. В день, назначенный для выхода, обычная суতোха сборов задержала нас до 11 часов, и поэтому я решил идти 9 января лишь до Манжигара, лежащего сейчас же за Сиккинской границей, а там переждать до следующего дня. Так как много равного народа толкалось около нас во время последних сборов, я условился с Найтом, что он при-

Тибетца.

лет ко мне одного из слуг передать мне какойнибудь, как будто забытый мною, предмет.

Когда слуга уходил, в громко заучал ему: передай Найту, что через 2 недели мы встретимся с ним в Пемайангце!

Потом мне передавали, что это мое обращение, немедленно ставшее достоянием всего базара, и несколько рассеяло подозрения об истинных моих намерениях.

Весь первый день мы спускались с возвышенности, при чем спуск был настолько крут, что с трупом можно было делать его верхом. После только что выпавшего дождя, животные спотыкались и скользили на каждом шагу; Латен нес кинематографический аппарат, вещь довольно легкую и небольшую, и полетел с ним очень нелегко и тяжело. Я испугался за целостность аппарата, но все обошлось благополучно. Скорее после полудня мы достигли конца

Тибетца.

спуска и добрались до моста через реку Ранжир, границу между Сиккимом и Британской Индией. Сейчас за мостом пограничная станция Манжигар. На половине моста мы были остановлены, и протрели скучную процедуру проверки паспортов; один из туземных полицейских офицеров все стремился узнать, какую гарантию я могу дать в том, что не пойду из Сиккима в Непол, Бутан или Тибет; так как допрашивающий был туземец, я отказался понимать его, сославшись на незнание Сиккимского и других языков. На Востоке часто незнание оказывается лучшим оружием, чем мудрость, ибо полчас глупло обнаруживать свои познания. Очавшись что либо узнать у меня, полицейский, в конце концов, махнул на меня рукой. Таким образом, мне удалось избежать какойлибо неловкости.

Я увидел, что полиция была гораздо притирчивее, чем обыкновенно; очевидно, Бели, английский политический агент в Сиккиме, предпринял ряд предосторожностей против попыток, в роде мой.

VI. Подготовка к пищу.

Эту ночь мы провели под открытым небом, всего в полумиле от деревни, где могли пополнить свои запасы припасов.

Ежедневно нам нужно было топливо для костров, самбуковые листья для животных, молоко для меня, некоторые припасы для всех.

Мясо, рис, яйца и чай мы имели еще в своих запасах, и только время от времени пополняли их.

Общее говоря, в обоих частях Сиккима все это очень легко достать, но сейчас Манжигар был единственным местом, где можно было достать молоко, и все сиккимские коровы либо подоили, либо не давали молока.

В течение первых дней путешествия наше шло очень однообразно. При остановке, прежде всего, разбивалась моя палатка и я улаживал тушу. Находилось иногда там место и для Сатаны, остальная прислуга спала на чистом воздухе. Колюх приготовил мулов и пони на ночь; в то время, как Латен и Диоген готовили пищу; наши кухонные принадлежности состояли из двух

чугунных котлов, сковороды и чайника. Чайник и один из котлов были обрешены собственностью, ибо я ел тот же самый рис и пил тот же самый чай, как и мои слуги, с тем лишь исключением, что, по восточному обычаю, сначала я кончал свою трапезу, и потом уже к ней приступали слуги; сковорода служила исключительно для приготовления моей яичницы.

Второй котел специально служил для приготовления мяса и зелени для слуг. Вообще я никогда не любил ни вареного, ни рубленного мяса, и поэтому мне легко было довольствоваться яйцами, при этом я настолько привык к еде пальцами, что даже яйца и рис я ел по сиккимски, не прибегая ни к вилке, ни к ложке. Когда было окончено с собой, подавалось местное пиво (марва), если его можно было достать в соседней деревне, и по немногу разливалось под аккомпанемент обычной болтовни восточных слуг. Я при этом покуривал свою трубку, иногда пил молоко: в том и другом случае управлялся в разговор. Затем, проведя в беседе часа два, мы обыкновенно засыпали.

Восвращаясь к дневнику: на следующий день (11 января) мы сделали семь миль подъема от Манжитары к Намтце. Переход этот занял более 5 часов; благодаря плохой порог, животным неоднократно приходилось давать отдых.

Как и в Тибете, наблюдалась резкая разница температуры утром и в полдень. Раю утром приходилось кутаться, а в полдень мы раздевались чуть не голая.

Маски тибетских лам.

Когда на полпути мы остановились, около деревушки Кийтам, отдохнули и напиться чая, Сатана постречался с каким-то старым приятелем, несколько лет тому назад надувшим его при продаже лошади. Как это всегда бывает, молчаливые и бестрашный восточные люди подняли такой страшный шум и брань, что перебудили всю деревню. Оба спорщика гонялись друг за другом с кулаками, но дело кончилось без кровопролития, ибо оба они были трусами. В конце концов, они пришли ко мне, и я кончил дело тем, что турмада прогнал, а Сатану отправил вперед в путь. Мы прибыли в Намтце около 9 часов утра, но животные были столь измучены, что необходимо было остановиться на целый день. В Тибете, по его большому плато, обычный дневной переход, это 15-16 миль, а при благоприятных условиях удается сделать и два таких перехода за день, но перезаванный и склизкий характер Сиккима делает такой темп продвижения совершенно невозможным. Две мили в час это хорошее среднее достижение, а больше 10 миль в день не сделаешь, особенно при подъемах.

Кроме того, мне хотелось, чтобы животные были свежи к перевалам. Мы раз-

Группа туземок из горной тибетской деревушки с домашними овцами. (По снимку Монгомери).

били палатку на самом базаре, и так как я путешествовал пока, как Европеец, то стал центром всеобщего внимания. В полдень местный помещик — «Хазин», в сопровождении своего сына, пришел к нам с визитом. Посетители пробыли у нас не менее 4 часов — обычная продолжительность восточного визита. За это время Хазин и его сын сели недельную порцию нашего сахара, и выпили несколько чайников чая.

Хазин и его сын были сиккимцы; большинство же жителей деревни, и все без исключения торговцы были непалийцы. Такой же состав и в большинстве деревень Сиккимца, как истые тибетцы, страшно ленивы, так что непалийцы, трудолюбивые, как пчелы, отнесли их от множества занятий. Земли считаются за сиккимские. «Хазин», но земледельцы сплошь почти также непалийцы, и сиккимцы все более и более становятся трутнями своей страны. Можно сказать, что только власть Британского правительства мешает непалийцам завладеть страной и лишить сиккимцев их земли.

VII. Семка Кашендзонга.

На следующий день (12 января) мы продолжали наш подъем на гору, пока не достигли плато Дамтонга.

Дважды, уже во время дороги, у меня требовали предъявления паспорта, обстоятельство необычное раньше, очевидно, дорога в Лхассу с каждым годом становится все трудней. К счастью, пока я был под покровительством английского закона, все шло благополучно. Здесь я сделал свои первые снимки. Когда мы подымались все выше и выше по дороге, нам открылся великолепный вид на Кашендзонгу, гораздо лучший вид, чем из Дарджилинга, и я этот вид снял.

Кашендзонга третья по высоте вершина мира, — достигает 28.000 футов над уровнем моря, и Монт-Эверест только на 1.000 футов выше ее; так как Кашендзонга выделяется из великолепной панорамы Гималайских гор, на нее, вероятно, легче взобраться, чем на другие горы, но, пожалуй, много времени пройдет прежде, чем подъем на эту гору будет кем-либо организован.

Кашендзонга служит предметом всеобщего почитания в Сиккиме, и играет большую роль в местном буддийском богослужении; специальные церемонии и особые священные танцы исполняются в честь горы; предания указывают, что в недавнем еще прошлом эти церемонии сопровождалась человеческими жертвоприношениями.

VIII. Дорога направо.

От Дамтанга дорога разветвляется: налево идет путь в большой Моистырь в Пемайянте, направо дорога в Ганток, столицу Сиккима. До этого момента, все мои спутники были уверены, что я побью на Пемайянте, мне же следовало идти на Ганток. Так как я еще не котел открывать своих планов, я ограничился сообщением слугам, что Найта еще не будет дней 10 в Пемайянте, а потому мы можем повернуть направо, пройти несколько дней в этом направлении, ознакомиться с неизвестными еще частями центрального Сиккима.

Дорога была очень тяжелая, мы не сделали и половины нашего дневного пути, как животные стали останавливаться, и их приходилось погонять. Тогда конюх дал каждому из животных по горшочку глотку крепкого чая, обычное в подобных случаях средство Сиккимцев. К моему удивлению, животные охотно выпили чай, и бодрее пошли дальше.

При этом мул постарше, самка, прозванная нами «паржанкой», так развеселилась, что помчалась в скач и в своем стремлении к игривым скачкам, разбила ящик, в котором хранилась наша скудная, тщательно оберегаемая провизия. Вскоре после поворота наша дорога перешла в крутой спуск; мы спускались ниже и ниже, прошли перевалы Теми и Тарко, от которых к северу виднелись перевалы в Тибет, и, наконец, достигли долины, по которой мчится река Тиста.

Вход в тибетский монастырь.

Проход, к которому я направлялся, образовался именно рекою Тистой, но до него было еще несколько дней тяжелого пути.

(До след. номера.)

Б.М

Статья И. Н. Хиварина.

1. Полет в мировое пространство.

В настоящее время о межпланетных путешествиях можно говорить не только в фантастических романах. По крайней мере возможность межпланетных путешествий теперь можно считать научно обоснованной.

Мысль о полетах с Земли на другие мировые тела — не новая мысль, она давно прельщала людей, в особенности людей с богатым воображением — писателей, о чем свидетельствует большое число литературных произведений на эту тему. Но дальше фантазий здесь дело не шло... Теперь же не то, теперь идея межпланетных путешествий из фантазии превратилась в научную задачу, которая, как и всякая научная задача, булет, в конце концов, разрешена...

В древнее время задачу межпланетных путешествий смешивали с задачей летания по воздуху, но теперь всякому ясно, что это две совершенно различные задачи: воздух облекает земной шар сравнительно тонким слоем (300—500 верст), межпланетное же пространство лишено воздуха, поэтому путешествовать в нем — значит путешествовать *в пустоте*, для чего наши аэропланы и аэростаты, приспособленные для летания в океане земной атмосферы, непригодны; таким образом, проблема межпланетных путешествий есть проблема *заатмосферного летания*.

Главное, с чем приходится считаться при решении задачи заатмосферного летания, это — *сила тяготения*.

Как известно, более 250 лет тому назад великий Ньютон открыл, что частицы вещества, как крупные, вроде мировых тел, так и мелкие, вроде пылинки, притягивают друг друга. Ньютон так формулировал закон всемирного тяготения: *каждые две частицы тяготеют друг к другу с силой прямо пропорциональной их массам и обратно пропорциональной квадрату их расстояния*; т.-е. с увеличением массы, скажем, вдвое, сила притяжения также увеличивается вдвое, с уменьшением же массы вдвое и сила притяжения уменьшается в два раза, а с увеличением расстояния, полагая, в два раза, сила притяжения *уменьшается в четыре раза*, а с уменьшением расстояния в два раза, сила притяжения *увеличивается в четыре раза*.

Все мы и все, что нас окружает на Земле, притягивается земным шаром: Земля держит нас невидимыми, но очень крепкими цепями силы тяготения и разорвать эти цепи, преодолеть силу земного притяжения и есть главное, что нужно решить в задаче межпланетных путешествий.

Какова природа силы притяжения? К сожалению, наука не дала еще на это ответа.

Преодолила ли сила земного притяжения? Ежедневный опыт показывает, что да: вель, бросая, например, сверху камень, мы частично ее преодолеваем: а раз так, раз сила земного притяжения не бесконечна, то есть надежда преодолеть ее совершенно, другими словами, оторваться от Земли и вылететь на широкий простор мирового пространства.

Но как это сделать? Обратимся к писателям фантастики и мы найдем у них несколько проветов преодоления земного притяжения.

Иллюстрация из французского издания романа Жюль Верн «Путешествие на луну». Ядро оторвалось... последовал страшный взрыв.

II. Фантазия Жюль-Верна.

Более пятидесяти лет тому назад Жюль-Верн в двух своих романах: «От Земли до Луны» и «Вокруг Луны» предложил такой оригинальный прозект путешествий на планеты: *герои этих романов отправляются на Луну в громадном истребительном, нущенном и специально построенном для этой цели космическом пушке*.

Что сказать по поводу такого прозекта решения задачи межпланетных путешествий. Возможно ли вообще послать ядро (хотя бы без людей) на Луну? — *Теоретически вполне возможно*. Вычисления показывают, что

если какому либо телу сообщить начальную скорость на высоте 11 километров в секунду, то такое тело совершенно преодолет силу земного притяжения и навсегда удалится от Земли. Так что если бы все дело сводилось к простому перекидыванию ядер с Земли на другие планеты, к установлению своего рода межпланетной почты, то задача была бы сравнительно легко решима, но *путешествовать на планеты таким способом невозможно и вот почему*.

Прежде всего, для путешественников, отправляющихся на планеты в ядре-вагоне по способу Жюль Верна, будет смертельным первый удар: ядро в канале пушки в течение незначительных долей секунды развивает скорость от 0 до 16 километров в секунду¹⁾, так что секундное ускорение его будет равно 640 километрам; следовательно, попадая ударит пассажиров с неизмеримой силой или, другими словами, пассажиры будут с неизмеримой силой придавлены к полу. Какова эта сила — покажет следующее сравнение: секундное ускорение, свободно падающего на землю тела, равно всего 10 метрам, а ядро имеет секундное ускорение в 640 километров, т.-е. в 64.000 раз больше; таким образом, в течение ничтожных долей секунды пассажиры почувствовали бы себя в десятки тысяч раз тяжелее и под действием такой огромной тяжести были бы прямо раздавлены.

Но если-бы какое нибудь чудо спасло пассажиров при первом ударе, смерть ждала бы их при выходе из пушки. Роковым для них в этом случае оказалось бы сопротивление воздуха. При небольших скоростях это сопротивление мало заметно, но с возрастанием скорости движущегося тела возрастает и сопротивление воздуха, о чем свидетельствуют и обычные явления, например, быстрая езда на велосипеде. Для тел, движущихся с громадной быстротой, воздух становится как бы непроницаемым; так, метеоры, врезающиеся в нашу атмосферу со скоростью не меньшей 10—20 км. в сек., все высоко над землей, в редких слоях воздуха встречают сильное препятствие со стороны последнего и, загораясь от трения, обычно сгорают и рассыпаются в прах. Таким образом, Жюль-Верново ядро при выходе из пушки, встретив сопротивление воздуха, внезапно остановилось бы, а пассажиры, продолжая двигаться в силу инерции, с чудовищной силой ударились бы о потолок ядра...

Можно ли избавиться от этой двойной опасности. Первого удара можно избежать, пролив время нарастания скорости ядра.

¹⁾ В данном случае пришлось бы сообщить ядру скорость более 11 км/сек. (около 16 км/сек.) для преодоления не только земного притяжения, но и сопротивления воздуха.

а для этого пришлось бы удлинить канал пушки, и вычисления показывают, что длина пушки в таком случае должна быть не менее 300 верст. Другой способ изогнуть первого удара — это наполнить ядро соленой водой, а пассажира одеть в володые костюмы¹⁾ и по выходе ядра из пушки, когда оно будет вывигаться с постоянной скоростью, выпустить воду. От второго же удара можно избавиться, поместив пушку так, чтобы жерло ее вышло за пределы земной атмосферы...

Ракета покидает Землю...

Но если бы и удалось достигнуть всего этого, то сейчас же явились бы другие трудности: перелет счастливо мировое пространство, Жюль-Верново ядро с громадной силой упарилось бы о поверхность той планеты, на которую оно пушено (или со атмосферу, окружающую данную планету), что также было бы смертельно для пассажиров, и наконец, пусть все взгудения будут устранены, то не было бы возможности снова вернуться на Землю, так как Жюль-Верново ядро — аппарат неуправляемый.

Таким образом, проект гениального писателя фантаста при ближайшем рассмотрении не выдерживает критики; Жюль-Верн своим пророческим взором провидел, что люди будут летать на другие планеты, но он недостаточно вошел в подробности решения этой задачи.

III. Еще немного фантазии.

(Уэллс и др.).

Другой лобызный проект решения задачи межпланетных путешествий предложил талантливый английский писатель Уэллс в своем романе: «Первые люди на Луне». Герой этого романа Кэвор нашел особый закон от силы тяготения, подобно тому, как мы имеем закон от других сил — электричества, тепла, света... Вещство, укрывающее от силы тяготения, названо

¹⁾ Известно, что если хотя бы самую хрупкую вещь погрузить в герметичный закрытый сосуд, наполненный жидкостью, одинаковой с данной вещью удельного веса, то хрупкая вещь, находясь в таком сосуде, не будет страдать от толчка и сотрясения.

в романе «кворитом». Кэвор в сотрудничестве с другим героем романа Басфордом соорудил стеклянный шар, наружную поверхность которого покрыта аллюминиевыми шторами. Последние могут открываться и закрываться все зарас и полюнокше. Шторы покрываются «кворитом». Герои романа (Кэвор и Басфорд) садятся в шар, взяв с собой необходимые вещи, закрываются в мировом пространстве, выбрасываются в межпланетное пространство. Очнувшись в пространстве, герои романа открывают несколько штор со стороны Луны и, таким образом, подвергают шар силе лунного притяжения. Шар, следовательно, летит по направлению к Луне. Чтобы избежать сильного удара при падении на лунную поверхность, открываются противоположные от Луны шторы с целью подвергнуть шар притяжению Солнца или Земли, что, конечно, должно ослабить быстроту падения на Луну. Подобным же образом один из героев романа возвращается обратно к Луне на Землю.

На первый взгляд проект Уэллса поражает своей простотой и логичностью, но, присматриваясь к нему ближе, мы заметим целый ряд трудностей.

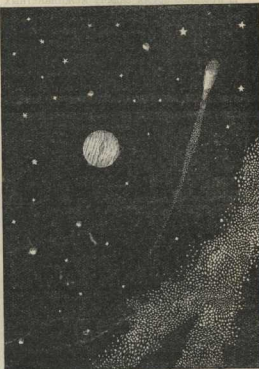
Прежде всего то, что мы почти ничего не знаем о сущности силы тяготения, и говорить о создании законца от нее в настоящее время, значит — только фантазировать.

Но главная трудность и, пожалуй, невозможность осуществления проекта Уэллса не в этом. В науке есть закон, известный под именем закона сохранения энергии, открытый в сороковых годах прошлого столетия двумя германскими учеными: Р. Майером и Г. Гельмгольцем¹⁾. Закон этот гласит, что общий запас энергии во Вселенной никогда ни при каких обстоятельствах не уменьшается и не увеличивается, а всегда остается постоянным. Энергия, хотя бы в самой малой степени, не создается из ничего; так, например, часы идут потому, что мы «заводим» (закручиваем) пружину, следовательно, производим известную работу, паровоз движется потому, что в топке при горении освобождается скрытая химическая энергия горючего вещества и т. п. А вот уэллсовский проект как раз и идет вразрез с этим основным научным законом. Представим себе следующую картину: мы имеем уже «кворитовый» закон, по своему желанию подкладываем его под какой угодно груз, последний поднимается, затем мы отнимаем кворитовый закон, груз падает и при падении может, конечно, совершить известную работу, например, поднимать воду из колодца. Что произойдет в таком случае? Как будто получение энергии из ничего... Так значит — закон сохранения энергии нарушается? Но ведь он ненарушим, ведь нельзя получить работу без затраты соответствующей силы энергии. Так в чем же дело? Дело в том, что и здесь мы затрачиваем энергию, именно — когда подводим под груз закон от силы тяготения, ведь в данном случае мы как бы перераспределяем энергию силы притяжения, значит выделяем такую энергию... Вернемся к шару, на котором Уэллс переносит своих героев с Земли на Луну. Когда закроется последняя «кворитовая» штора, шар выхо-

дит из поля земного притяжения; впомним, что сила тяготения уменьшается с увеличением расстояния, и когда расстояние равно бесконечности, сила тяготения делается равной нулю. А раз мы вынесли шар из поля земного притяжения, мы как бы удалили его на бесконечное расстояние от Земли и совершили эту грандиозную работу в каких-нибудь две-три секунды. Получается безвыходный круг: для того, чтобы воспользоваться «кворитовым» законом, нужно вредить силе земного притяжения, т. е., другими словами, сделать сначала то, для чего такой закон должен был бы служить...

В фантастических романах есть и другие проекты решения задачи межпланетных путешествий; упомянем об одном из них, наиболее лобызном, именно: автор одного фантастического романа переносит своих героев на другие планеты на лучах света. «Как, на лучах света?», — вероятно, удивится читатель, — «равно лучи света могут что-нибудь переносить?»

Оказывается — могут... Строго научными опытами доказано, что световые лучи производят известное давление на те предметы, на которые они падают... Вычисления показывают, что если частичка вещества имеет в поперечнике не больше 16-ти столетних долей миллиметра, то такая частичка может переноситься световыми лучами. Как же переносить на световых лучах более крупные и более тяжелые предметы? Для этого нужно соорудить поверхность данного предмета сделать во столько раз больше сараемой поверхности упомянутой частички, во сколько

Ракета в межпланетном пространстве проходит мимо луны.

раз вес предмета превосходит ее частицы. И в фантастическом романе рисуется следующая картина: герои романа сооружают катушку с прикрепленным к ней германским зеркалом. Лучи света, падая на зеркало, отбрасывают катушку в мировое пространство. Регулируя зеркало, герои романа изменяют скорость и направление движения катушки... Но все это хорошо только в романе, в действительности же выйдет совершенно не то: точные вычисления показы-

¹⁾ Необходимо заметить, что почти за сто лет до Майера и Гельмгольца закон сохранения энергии уже представлял себе гениальный русский ученый М. В. Ломоносов.

вают, что для того, чтобы отражательная поверхность в один квадратный метр могла быть несена световыми лучами, она должна весить всего один миллиграмм, т. е. тысячную долю грамма. А для этого (даже в случае с наиболее легким материалом) ее пришлось бы расплющить до такой тонины, перед которой останавливается всякое воображение... А для того, чтобы перенести световыми лучами аппарат для межпланетных путешествий с людьми и вещами—все это будет весить в миллионы раз больше миллиграмма—нужно к тому же¹⁾ перекладывать в несколько квадратных верст...

Таким образом, мы приходим к выводу, что все рассмотренные нами проекты решения задачи полетов на планеты, предло-

Ракета в межпланетном пространстве приближается к Сатурну.

женные романтиками, практически не осуществимы. Но неужели же и в наше время, как и прежде, об этом можно только мечтать? Неужели нельзя надеяться на близкое осуществление этой мечты? Нет, дело не безнадежно... Есть вполне осуществимый проект межпланетных путешествий... Рассмотрим этого проекта мы сейчас и займемся.

IV. На ракете в межпланетное пространство.

В науке есть, так называемый, третий закон Ньютона, который гласит, что «всякое действие сопровождается равным противодействием» или точнее: «действующая сила всегда вызывает равную силу противодействующую». Следующий пример великолепно иллюстрирует этот закон: всякий, стрелявший из ружья, знает, что в момент выстрела ружье делает «отдачу», т. е. бьет стрелка в плечо; это происходит потому, что образовавшиеся при взрыве в ружье газы, выбрасывают пулю в одну сторону и с такой же силой толкают ружье в противоположную сторону. Силы действующая и противодействующая равны, но эффект их зависит от массы тел: чем масса тела больше (другими словами, чем тело тяжелее) тем эффект действующей или противодействующей силы на него будет меньше; в приведенном примере приклад ружья ударяет стрелка не так сильно, как пуля, пущенная в упор, потому что ружье во

много раз тяжелее пули, или, выражаясь другим языком, масса ружья больше массы пули.

Среди живой природы мы видим ряд примеров движения по принципу «отдачу», или, как еще говорят—«движения возматан ударами». Так, каракатица движется таким образом: она набирает воду в тазерную полость и выбрасывает сильную струю через особое отверстие впереди тела; струя воды устремляется вперед, а каракатица по «законам действия и противодействия» отбрасывается назад. Подобным же образом движутся и другие водные животные. Применение закона «равенства действия и противодействия» встречем также в технике (аварширование турбины).

Но особенно наглядно способ движения по закону равенства действия и противодействия проявляется в полете ракеты. Газы, образовавшиеся при взрыве в самой ракете, стремительно выбрасываются вниз, ракета же получает от этого обратный толчок вверх и движется, таким образом, «сравнительно ударом». Если пустить ракету в пустоте, т. е. в безвоздушном пространстве—она полетит и там. И вот, воображаем себе ракету громадных размеров, снабженную большим количеством сильнейших взрывчатых веществ, взрывная сила которых «отдачей» бросала бы такую ракету со скоростью 11 километров в секунду, т. е. со скоростью, достаточной для того, чтобы оторвать движущееся тело от земного притяжения; вообразим далее, что в этой ракете имеется особое помещение, где могут находиться люди, управляющие взрывами, и перед нами будет аппарат для межпланетных путешествий.

И такой проект решения задачи межпланетных путешествий был предложен русским инженером К. Э. Циолковским. Рассмотрим несколько подробно этот проект.

Циолковский предлагает построить грандиозный снаряд удлиненной формы, одна часть которого должна быть отведена под помещение для людей, припасов, аппаратов и пр., а другая (большая)—для хранения взрывчатых веществ (автор проекта предлагает для взрывов брать жидкий кислород и водород). Скорости в 11 километров в секунду, необходимой для преодоления земного притяжения, можно достигать не сразу, а постепенно, последовательными взрывами, так что благополучное отправление с земли в данном случае может быть обеспечено. При приближении к какой-либо планете отдельным, противоположным движению снаряда, взрывами можно уменьшить скорость падения и благополучно опуститься на поверхность той или иной планеты. Чтобы избежать сопротивления воздуха при отлете с Земли, можно развить громадную скорость, при которой воздух делается для движущегося тела почти непроницаемым, высоко над Землей, даже за пределами атмосферы. Для управления таким кораблем в межпланетном пространстве (в пустоте) служит особый руль, помещающийся в задней части корабля и состоящий из двух взаимноперпендикулярных плоскостей: струи газов, пускаемые на эти плоскости, могут изменять направление движения корабля. Сменные припасы и вода для питья могут быть взяты в достаточном количестве; для дыхания может быть также взято достаточное количество сжатого кислорода в особых резервуарах, необходимо будет также

иметь аппараты для поглощения выдыхаемой животной углекислоты. Благополучное возвращение обратно на Землю также гарантировано: достаточно всего лишь, необходимых запас взрывчатых веществ и с помощью взрывов преодолеть силу притяжения какой-либо планеты. Наконец, если путешественники прибудут на такую планету, где нет воздуха или воздух будет ядовит для нас, жителей Земли, то выйти из корабля в таком случае можно будет в особых «скафандрах» (воздушных костюмах) с мешком сжатого кислорода за плечами для дыхания. Остается еще один вопрос—о продолжительности межпланетных путешествий; но и с этой стороны все обстоит благополучно. При скорости около 40 километров в секунду²⁾, Луны можно достичь в 2—3 суток, до Марса придется лететь дней 55, до Венеры около месяца, месиче пять—шесть до Юпитера, до Сатурна более года, года три—четыре до Урана и лет пять—шесть до последней из известных до сих пор планет Солнечной системы—Нептуна.

Ракета Циолковского.

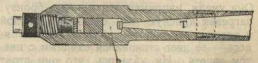
Сейчас уже приступлено и к практическому осуществлению проекта полетов на планеты в ракетном снаряде; мы имеем в виду опыты американского ученого Годдарда; эти опыты стоят того, чтобы сказать о них два слова.

Годдард сконструировал ракету, схема которой изображена на прилагаемом рисунке. В камеру Р. закладываются взрывчатое вещество, газы, образовавшиеся при взрыве, истекают по трубке Т. При опытах удавалось получить скорость несколько более двух километров в секунду... Годдард добился и того, что взрывы происходили постепенно в разных камерах и ракета автоматически самообновлялась от ненужных более частей, именно—частей трубки Т. Это последнее, конечно, уменьшало вес ракеты, благодаря чему скорость движения ракеты возрастала. Годдард видел, что, в конце концов, ему удасться добиться возможности переброски таких ракет с Земли на Луну... Конечно, опыты Годдарда носят еще, так сказать, «лабораторный» характер, но важность их отрицать ни в коем случае нельзя.

Это—еще один, а чего ожидать завтра? Конечно, драматическое осуществление.

Раю или поздно человек будет летать по Вселенной не только на крыльях фантазии и смелой научной мысли.

Много чего разорвал уже человек с помощью науки, разорвет он, наконец, и крепкие цепи силы тяготения и вылетит на широкий простор мирового пространства.

Ракета Годдарда.

²⁾ Преодолев силу земного притяжения, в межпланетном пространстве необходимо будет развить скорость не менее 40 км. в сек. для преодоления солнечного притяжения.

а для
пути
дт

СТРОЕНИЕ ВЕЩЕСТВА

Черк А. С. Ирислеа.

I. В поисках „начала всех начал“. Молекулы и атомы.

Одним из интереснейших вопросов современной физики является вопрос о строении вещества. За последние 25 лет здесь сделано необычайно много и мы уже проникли так далеко в будущую доселе таинственной области природы—область строения молекул и атомов, что многое непонятное стало для нас уже весьма просто объяснимым и новые громадные горизонты открылись перед нами. Задача настоящих очерков и является—познакомить читателей с современными взглядами на строение вещества или материи.

Люди издавна интересовались тем, из чего устроена материя. Перед наблюдательным взором человека всегда открывался необъятно разнообразная окружающая его природы: бесчисленное множество растений, не менее богатый разнообразием мир животных и такой же неисчерпаемый мир мертвой неорганической природы. Во всем этом разнообразии пылкий человеческий ум стремился найти нечто общее, простое в сложном, найти „начало начал“: перед ним вставал вопрос: из чего устроена материя, что является „кирпичиками мироздания“.

В древности этот вопрос разрешали путем изучения и наблюдения природы, а отвлеченно, философски. Многие из древних философов искали первооснову мира и по разному разрешали этот вопрос.

Фалес (в VII в. до Р. X.) считал, что таким началом является вода. Анаксимен (в VI в. до Р. X.) вместо воды выдвинул воздух. Гераклит (в VI в. до Р. X.) считал, что все произошло из огня. Некоторые философы, в качестве прародителя всякого вещества, брали не одну, а несколько стихий, например: Эмпедокл строил мир из 4-х стихий — земли, воды, воздуха и огня; Аристотель (в III в. до Р. X.) полагал, что эти стихии образовались из 4-х основных качеств — сухости, теплы, сырости и холода. Тепло и холод обуславливают огонь, воздух состоит из теплы и влажности, земля — из холода и сухости, вода — из холода и влажности. Реальное вещество древней философии было подмешано отвлеченными качествами и стихиями. Древним людям казалось, что главным в веществе являются его качества, а не состав. Они умели, например, изготавливать бронзу, нагревая красную медь с цинковой рудой и видели, что одно из качеств меди менялось — ее цвет становился сходным с цветом золота. Им казалось, что они стоят на пути превращения меди в золото и они думали, что первый шаг в этом направлении уже сделан. Одно из качеств меди — цвет — стало сходным с золотом, нужно добиться превращения и остальных качеств меди в

«золотые», тогда бронза станет золотом. Этой задачей занимались в средние века алхимики, но все попытки их были, конечно, бесплодны. Природа реальна, а не отвлеченна. Познавать ее можно не отвлеченной философией, а путем непосредственного изучения. Нашим оружием будут — наблюдение и опыт.

Перед нами кусок гранита. Будем смотреть на него издали — он нам покажется сплошным и однородным. Попробуем его рассмотреть поближе — от однородности ничего не осталось: причудливо в нем переплетены между собой красные частицы полевого шпата, блестящие белые крупины кварца, черные точки и жилки из слюды. Крупины шпата, кварца и слюды — различны по своим размерам — попадаются и сравнительно большие, но еще больше встречаются мелкие. Глаз, вооруженный лупой¹⁾, увидит еще более маленькие состав-

Железо под микроскопом.

ные части гранита, с микроскопом мы пойдем еще дальше. Где же здесь граница? Существует ли какой-нибудь предел для уменьшения частиц? В дальнейшем мы увидим, что этот предел имеется.

Сейчас у нас зима. Все покрыто снегом, белой пеленой, издали кажущаяся сплошной. Взглянем поближе на снег, мы заметим, что пелена состоит из отдельных снежинок. Свежий снег падает, снежинки садятся на вашу шубу, приглядитесь к ним: какие маленькие снежные звездочки села на вас. Рассмотрите такую снежинку под микроскопом и вы увидите, что эта снежная звездочка сама состоит из множества ледяных частичек (кристалликов).

Возьмем кусок стали, тщательно его отполируем, очистим, поверхность его стала блестящей. Ну, вот, скажите, теперь мы действительно, наконец, имеем однородное,

сплошное тело. Ни глаз, ни лупа не отмечают никакой неоднородности. Однако, помешая нашу сталь под сильный микроскоп, мы увидим, что от однородности не остается и следа.

Гораздо лучше сохраняет однородность чистое железо, но и у него микроскоп обнаруживает кристаллическое строение.

Из рассмотренных примеров видно, что вещество состоит из отдельных очень маленьких частичек. Из таких же частичек состоит всякое тело: твердые, жидкие и газообразные. Перед нами встает целый ряд вопросов: каковы размеры наименьших частичек для данного вещества, чем отличаются частички одного вещества от частичек другого, нельзя ли найти еще более элементарные (наиболее простые) частички, из которых уже будут состоять все другие частички и если есть такие элементарные частички, то сколько сортов их встречается в природе. На все эти вопросы мы постараемся сейчас и в дальнейшем дать возможно полные ответы.

Целый ряд явлений дает нам возможность убедиться в том, что частички вещества могут быть очень маленькие.

Вам, наверное, случалось видеть старые, бывшие уже долгое время в работе, электрические лампы. В таких лампочках стекло сделалось каким-то тусклым. Происходит это оттого, что в лампочках от раскаленных нитей отрываются частички вещества, из которых сделаны эти нити и оседают на стекло. Стекло покрывается тонким слоем этого вещества, с течением времени толщина слоя увеличивается и от этого уменьшается прозрачность стекла. Какая же, однако, толщина этого слоя. — Она около 0,1 μ (микрона) = 0,0001 мм.

Многие из нас, конечно, забавлялись выдуванием и гужажем мыльных пузырей. Толщина мыльной пленки оказывается еще меньшей, чем слой осевших в лампочке частиц.

Орган нашего обоняния, нос обладает необыкновенной чувствительностью к некоторым запахам (например меркаптан^{а)}; он обнаруживает присутствие их, когда в объеме 1 куб. сантиметра (о его объеме наперста) воздуха находится всего

1
100.000.000.000 грамма пахнущего вещества.

Размеры наименьших частиц вещества, лежат за пределами обычных способов изучения материи. Однако, к настоящему времени мы имеем свыше 20 новых способов, позволяющих вычислить число и размеры частиц в данном теле. Результаты, полученные всеми этими способами (о некоторых из них мы будем говорить в дальнейших очерках), весьма точно совпадают друг с другом.

Предель для делимости какого-нибудь данного вещества действительно существует. В результате мы получаем наимень-

¹⁾ Увеличительное стекло: более сложные увеличительные для рассматривания маленьких предметов приборы носят название микроскопов и ультрамикроскопов.

шую часть этого вещества; эта часть называется молекулой. Из молекулы состоит всякое тело: есть молекулы железа, молекулы воды (льда). Гранит состоит из молекул полевого шпата, кварца и слюды и т. д. На основании всех упомянутых способов мы можем утверждать, что в одном кубическом сантиметре воздуха (или какого-нибудь другого газа) при нормальных условиях (760 мм. давления и 0° Ц) заключено громадное число 27.000.000.000.000.000 или, как принято обозначать, сокращенно $2,7 \times 10^{19}$ молекул, с точностью до $\frac{1}{10}$. Какое громадное число. Чтобы нагляднее представить это число, проведем следующее сравнение. Возьмем $2,70 \times 10^{19}$ обыкновенных строительных кирпичей, размером в 8 7/8 дюйма в длину, 4 дюйма в ширину и 2 дюйма в высоту и разместим их равномерным слоем по земной поверхности. Поверхность земного шара составляет $1,97 \times 10^8$ кв. миль, на долю суши приходится около $\frac{1}{4}$ этой площади, т. е. 4,9 кв. миль. Если мы разместим по последней нашей кирпичи, то получим слой высотой в 850 футов — 123 саж. Вспомним, что самое высокое здание в Москве, а именно — Храм Спасителя имеет высоту в 48 1/2 саж.; высота нашего слоя кирпичей в 2 1/2 раза выше его.

Зная число молекул и общий вес вещества в каком-нибудь определенном объеме (напр., в 1 куб. сантиметр), легко найти массу каждой молекулы и ее размеры ¹⁾. Масса молекулы кислорода оказывается равной

$$52,8$$

1.000.000.000.000.000.000 или $52,8 \times 10^{-24}$ грамма, а масса молекулы водорода еще меньше — $3,32 \times 10^{-24}$ грамма. Теперь мы получили весьма малые числа. Чтобы представить их нагляднее, сделаем такое сравнение: молекула во столько раз меньше яблока (средней величины), во сколько яблоко меньше земного шара.

Если молекулы мы будем представлять в виде шариков, то диаметры для них мы получим следующие: для молекулы водорода диаметр равен 0,2 мк (миллимикрон) = $\frac{0,2}{1000.000}$ сант. $0,2 \times 10^{-7}$ сантиметр; вообще размеры диаметров молекул в среднем имеют около 1 мк = $\frac{1}{10.000.000}$ сант. 10^{-7} сант.

В наши лучшие современные микроскопы видны расстояния не меньше 6000 мк = $0,17 \times 10^{-7}$ сант.м.; в ультрамикроскопы мы можем различить расстояния в 6 мк 6×10^{-7} сант. Отсюда ясно, что мы даже с помощью самых лучших наших инстру-

¹⁾ В математике принято обозначать сокращенно числа из единицы с нулями следующим образом:

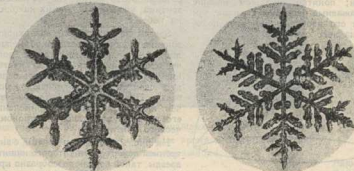
$$\begin{aligned} 10 &= 10 \\ 100 &= 10^2 \\ 1000 &= 10^3 \\ 10000 &= 10^4 \\ 100000 &= 10^5 \\ 1000000 &= 10^6 \\ 10000000 &= 10^7 \\ 100000000 &= 10^8 \\ 1000000000 &= 10^9 \\ 10000000000 &= 10^{10} \\ 100000000000 &= 10^{11} \\ 1000000000000 &= 10^{12} \\ 10000000000000 &= 10^{13} \\ 100000000000000 &= 10^{14} \\ 1000000000000000 &= 10^{15} \\ 10000000000000000 &= 10^{16} \\ 100000000000000000 &= 10^{17} \\ 1000000000000000000 &= 10^{18} \\ 10000000000000000000 &= 10^{19} \end{aligned}$$

²⁾ Один кубический сантиметр кислорода весит при нормальных условиях 0,001492 грамма, один куб. сантиметр водорода при тех же условиях весит 0,0000898 грамма; число молекул в одном куб. сантиметре любого газа, как мы уже знаем, равно $2,7 \times 10^{19}$.

ментов не можем пока еще видеть отдельные молекулы — нам нужно было в 6 раз увеличить чувствительность приборов, чтобы увидеть самые большие из молекул и в 30 раз, чтобы увидеть молекулы водорода. Но в возможных усовершенствованиях микроскопов и ультрамикроскопов мы достигли предела и дальше идти, как показывают научные исследования, не можем, а потому нельзя и рассчитывать, чтобы мы могли непосредственно увидеть молекулы.

Возьмем молекулы водорода, находящиеся в 1 куб. сантиметре при нормальных условиях, приложим их одну к другой, т. е. устроим из них бусы. Простой расчет покажет нам, что получится нить длиной 5.400.000 километров. Длина земного меридиана приблизительно равна 40.000 километрам. Нашей нитью из молекул в 1 куб. сантиметре мы можем обвить земной шар кругом 135 раз.

Мы познаем с интересом и размерами и числом

Снежинки под микроскопом.

молекул для разных веществ и увидели, что размеры молекул крайне малы, а число их крайне велико у газов; в жидкостях и твердых телах число их в единице объема еще больше, чем у газов; размеры молекул различны для разных веществ.

Выше мы поставили еще один вопрос: нет ли более элементарных частей, чем молекулы, из которых и образовывались бы сами молекулы.

Принимая за то, что каждое вещество имеет свое «начало», свое, ни с чем не связанную молекулу, мы никак не можем. Многочисленные опыты из повседневной жизни нам говорят, что в природе постоянно имеются процессы, в которых из одних веществ образуются другие. Сахар при брожении переходит в спирт и углекислый газ; газ водород (H), соединяясь с другим газом — кислородом (O), образует воду (H₂O); уголь (C), соединяясь с кислородом (O) (горя), может дать или угарный газ (CO) или при полном сгорании — углекислоту (CO₂); растения, вбирая в себя углекислоту, усваивают углерод (C) и выделяют наружу кислород (O). Уже эти самые простые опыты позволяют нам сделать заключение, что в природе встречается сложные вещества, как углекислота (CO₂), вода (H₂O) и более простые, как углерод (C), кислород (O), водород (H). Простые вещества, соединяясь друг с другом, образуют сложные. Самые простые вещества, т. е. те, которые уже не могут быть разложены на еще более простые тела, носят название элементов. Самое название элементов очень характерно: оно происходит от сложения названий трех букв л (эл), м (эм) и н (эн) и указывает на то, что сложные вещества складываются из простых элементов подобно тому, как слово *л-м-эн-т* сложилось из своих основных частей

(л-и-н). Элементами являются; все металлы как железо, медь, серебро, платина, алюминий, ртуть, затем такие вещества, как уголь, сера, мёд, фосфор, кремний, из газов — кислород, водород, азот, хлор и др. Современная химия установила, что общее число элементов, встречающихся в природе, равно 92 1). Из этих 92 элементов можно составить все известные нам в природе вещества. Всякое, встречающееся нам тело можно считать состоящим из одного или нескольких элементов; мы можем его *проанализировать*, т. е. разложить на составляющие его элементы; в большинстве случаев мы можем вернуть и обратную задачу — исходя из этих элементов, снова получить данное тело (это так называемый *синтез*).

Наименьшим из возможных частей элемента называют атомом. Атомы обладают свойством соединяться друг с другом, образуя то, что мы называли молекулой. Всякая молекула может быть обратным разложением на составляющие ее атомы. Молекула воды (H₂O), например, состоит из двух атомов водорода (H = НН) и одного атома кислорода (O); молекула углекислоты (CO₂) — из одного атома углерода и двух атомов кислорода; молекула полевого шпата (AlSiO₃) — из одного атома алюминия (Al), одного атома кремния (Si — силиция) и 8 атомов кислорода (O₈); молекула сахара (C₆H₁₂O₆) из 6 атомов углерода (C₆), 12 атомов водорода (H₁₂) и 6 атомов кислорода (O₆) и т. д.

Итак, атомы обладают способностью соединяться с другими атомами, образуя при этом молекулу какого-нибудь сложного вещества. Если же атомы не встречаются между собой и образуют молекулу элемента. Так, молекула водорода (H₂) состоит из двух атомов водорода, молекула кислорода (O₂) — тоже образовалась из двух атомов и т. д. Лишь атом редких газов — гелия (He), аргона (Ar), неона (Ne) и т. д. отличаются полным отсутствием способности соединяться с атомами как других элементов, так и со своими собственными. Поэтому их молекулы состоят всего лишь из одного атома.

Атомы одного элемента в точности одинаковы, атомы же различных элементов должны отличаться друг от друга своими свойствами и своей массой.

Массу атома водорода (H) мы можем очень просто рассчитать, так как уже знаем, что молекула водорода (H₂), состоящая из двух атомов, имеет массу в $3,32 \times 10^{-24}$ грамма. Отсюда масса водородного атома (H) равняется: $1,66 \times 10^{-24}$ грамма. Такой же расчет для кислородного атома (O) дает массу в $2,54 \times 10^{-24}$ грамма. Мы видим, что атом кислорода в 16 раз тяжелее водородного. Атом водорода является самым легким из всех атомов. Его атомный вес мы можем принять за единицу (H = 1), тогда атомный вес кислорода O = 16.

Современная наука на место таинственных стихий и начал древней философии, ставит реально существующие атомы 92 элементов. Из них образованы все тела, построен весь мир, часто их называют «кирпичиками мироздания».

¹⁾ В настоящее время из этих 92 элементов открыто и изучено 87.

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО.

Чертеж М. Е. Набокоев.

2.

В большой предыдущей статье было уже сказано, что все небо над наблюдателем (полупушар) простирающегося над наблюдателем и как бы лежащего своим краем на поверхности Земли.

Если же смотреть за ночь, в течение ночи все созвездия, подобно Солнцу днем, передегаются по небу с востока на запад так, как будто весь полупушар вращен в том месте, где находится Полярная звезда, при этом одни созвездия поднимаются, другие заходят. Особенно легко заметить это вращение небесного свода по Б. Меланье: в начале ночи и пол-утра она не одинаково расположена.

Если бы Полярная звезда была видна над головой (это может быть только для наблюдателя, находящегося на северном полюсе Земли), то созвездия не восходили и не заходили бы, а все время кружились на одинаковой высоте от линии горизонта.

В пределах СССР угловая высота Полярной звезды над линией горизонта меньше и поэтому небосвод вращается вокруг Полярной звезды, давая картину восхода и захода светил (рис. 1). Это вращение лишь кажущееся, оно является следствием вращения самой земли вокруг своей оси.

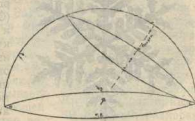
Легко сообразить, встретившись в рис. 1, что часть созвездий всегда бывает видна над горизонтом, часть же восходит и заходит. Постоянно видимые (незаходящие) созвездия находятся в части полупушара, образующая как бы шапку, вершиной которой является Полярная звезда.

Если ознакомиться с созвездиями, находящимися в этой области неба, то останется часть, поднимающаяся высоко над южной стороной горизонта.

Все звезды и их взаимное расположение известно астрономам и поэтому можно составить карту звездного неба, подобно тому, как составляются карты поверхности Земли. На такой карте помечаются все видимые звезды иррегулярными и притом тем меньшими, чем слабее звезда по своей яркости. Кроме того, на звездных картах пишут названия созвездия, а звезды обозначают какими-либо знаками. Наибо-

лее обычный способ обозначать звезды, соединяя буквами греческого алфавита, можно на яркое просто номерами того списка, в котором перечислены все звезды. Звезда на небе не так уж много для наблюдателя, обладающего обычным зрением, всего около 3 тысяч. Таким образом, легко изобразить небольшой участок небосвода, но совершенно невозможно на одной карте представить весь небосвод, если стремиться в точности изобразить соотношения видимых размеров созвездий. Происходит это от того, что полупушар (хотя бы пополюшар) нельзя сделать из сплошного листа приходится клеить на узких полосках. Поверхность шара, как говорят математики, нельзя развернуть на плоскость.

Чтобы все-таки изобразить поверхность полупушара, ее делят на части и уж эти части изображают на листе бумаги; понятно, что чем меньше изображаемый участок полупушара, тем лучше его изображение будет походить на него само.

Чтобы изобразить вид неба для любого времени года, мы в дальнейшем будем брать по одной карте в месяц, причем на этой карте будет изображаться лишь та часть неба, в которой созвездия восходят и заходят, т. е. отрезок полупушара (рис. 1) ширинкой в южной части и все с указующейся к северной. Эта именно часть неба и изображена была в № 2 журнала, нижняя линия ее соответствует линии горизонта, как изображает небо так, как его видит человек, последовательно поворачиваясь вокруг себя по направлению от С. В. к Ю. и С. З. и притом не поднимая высоко головы.

Что касается области неба, в которой находятся всегда видимые созвездия, то она изображена в виде В как бы лепестков, выреза и склеив которые своими краями можно получить некоторую подобие части небосвода.

Удобнее всего эти лепестки в увеличенном виде перенести на внутреннюю поверхность обыкновенного зонтика и зонтиком пользоваться, как звездной картой.

Выходя вечером для наблюдений, отыщите лицом к северу и, держа зонтик, чтобы ручка его была направлена к Полярной звезде, вращайте его так, чтобы Б. Меланье была расположена так же, как в действительности в момент наблюдения; тогда, глядя перпендикулярно на внутреннюю зонтика, то на звездное небо, вы быстро ознакомитесь со всеми незаходящими созвездиями и потом, уже без помощи зонтика, уверенно будете их находить на небе.

Звезды на внутренней поверхности зонтика можно нанести либо мелом, либо, увеличив соответственно доли черточек, приклеить его по частям к зонту изнутри, либо вышить белой или желтой ниткой расположение звезд. Приближенный чертеж вычерченного зонтика, приклейте его к устройству такого астрономического зонтика.

На рис. 2 изображен зонтик с внутренней поверхности которого нанесены созвездия; такой зонтик своеобразно красив и в то же время полезен.

При наблюдениях, конечно, надо иметь фонарик, чтобы освещать внутренность зонтика, по мере необходимости.

Понятно, что такую карту достаточно дать один раз и она может служить на долгое время, так как она изображает постоянно видимые созвездия.

В марте месяце вид неба, в южной его части почти такой же, как и в феврале; февральская карта годится и для марта с той разницей, что восточные созвездия февраля будут в марте стоять несколько выше и юж-

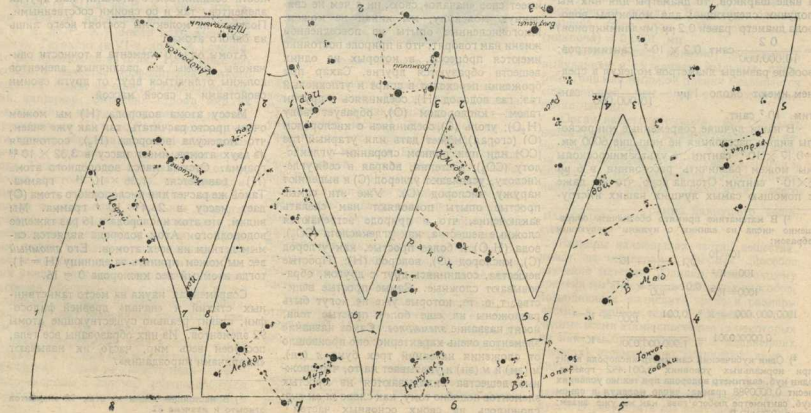

нее, западные же несколько ниже и севернее (для того же часа вечера, какой отменил на февральской карте).

Наиболее удобной для наблюдений планетой и в марте будет Венера, которая вышла долго после захода Солнца в западной части неба. Видимые ее размеры возрастают в марте и так же увеличиваются и яркость С. тубой. увеличиваясь в 5,3 раз, легко заметит не только глаза Визеры, но и некоторые детали ее поверхности.

В середине ночи можно наблюдать Сатурн с его кольцами (если иметь в распоряжении астрономическую трубу); Сатурн в марте превращается средн. звезд созвездия Девы и какушнейшей его поперечник почти такой же, как и Визеры. Пол-утра, перед восходом Солнца становится видна и Юпитер, который находится в созвездии Скорпиона, восходящим около 4 ч. по-полуночи. Юпитера легко отличить от звезд по его ярко-желтому тону, сполонно освещению близику.

Календарь звездного неба на апрель и май в след. номере.

К северному полюсу.

Снимок нашего нью-йоркского корреспондента изображает один из величайших дирижаблей американского флота над Нью-Йорком. На этом дирижабле в ближайшее время к северному полюсу отправляется научная экспедиция. Слева — капитан дирижабля.

Бутылка — радиоприемник.

Радиоприемник, сделанный при помощи бутылки. Этот аппарат был помещен на радио-выставке в Бостоне, куда был доставлен из Берлина.

Клюв — инструмент.

Разные формы хирургических инструментов, созданные современной человеческой техникой, находят параллели в живой природе в формах клювов различных птиц.

Ниагара зимой.

На границе между Канадой и Северо-Америк. Соединенными Штатами на реке Ниагара изходит один из величайших водопадов земли. Вода падает с высоты 25 сажен (47 метров). Ковким островом водопад разделяется на две части. Рев водопада слышен на 30 верст. Сила падающей воды использована для электрификации большого района.

Наш снимок изображает замерзшую 10 1/2 реки сильных холдов Ниагара. На местах, где было крутилась вода, свободно ходят льды.

Самодвижущаяся мина.

Обстранивание самодвижущейся мины современным гигантским гидропланом.

Флотская часть, укомплектованная исключительно вновь мобилизованными комсомольцами.

ВО ФЛОТ.

Воспоминания комсомольца Ф. Зимана.

Ждали давно.
С того памятного вечера в Большом театре... «16 октября»...

Бегали в Райком и за делом и без дела, — а все за одним — узнать...

К райкомом не подходили, все равно из рассказа. Полкатывались к управделу с почтением, с папирсочками, с великими разговорами... а потом, будто к слову, невзначай, про разверстку...

Управдел: — Не знаю и никаких гвоздей, — третий томе.

Так и мыкались.
Потом, неожиданно собиравшееся собрание: доклад о шестфе и под конец... заветное: 65 мест в Балтфлот.

...Завтра в райком с десяти...
— Кой чорт с десяти, собирайся с ночи, а то забудь лямку, попырче найтуса, — рассудили схотники, и прямо к собрания — в хвост...

За ночь продорожше, утром еда что не в драку перлыск к столу. Сто раз прокладывая, за десять минут опоздания, шэфкомиссия в трое рук не успевала записывать.

— Шинков Кузьма, с Людвиг-Смита, девятьсот второго, фрезеровщик. В партии? Кандидат, лиши!..

— Дятлова, пиши, Михаила, с Даниловых. — Член? С двадцать первого, — изо всех сил надрывается разрисованная во все краски угрюмая физия. Что?

— Ну да, грамотный, ишь ты, чорт, прицепился, сам шибко грамотный, антилигения...
И еще с Бромлея, с Трампарка, с Доброва, с Эймена, олять с Бромлея и... всех не перечеть, хватило хвоста до вечера.

С командировками в кармане, прилетали на завод, прямо в Завком: — Так и так... И перед ребятами с этой самой минутой заделались красными матросами, хотя у самих очевидно даже сосало под ложечкой: — Возьму ли?

Оттого и дни до комиссии — не в дело. И работа в разболт, в раздумьи: — Возьму ли?

Наконец, долгожданная комиссия...
На комиссию тем же хвостом, с перебранкой за черед.

Военкомат: дверь в комнату с надписью: «Мандатная Комиссия по приему КСМ'цев во флот».

Возьму ли?..
Кое у кого хвост креплем. Не ходил на политрамту вот и...

Однако, идут в «чистилище» смело: — Была — не была.

— Конституция состоит главный закон, что власть находится в руках самих рабочих и крестьян...

— В комсомол для чего? Чтобы как сознательный был работник для Советской власти, так же развитие по политическим... ломает какой-то Степа некоторые коряги мыслей.

А там — следующий: об Красной армии, об охране труда и дальше об ЭР-КА-ПЕ...

Не знав ответа — шли на второе закладные — на медицинскую...

Входили в комнату атлетами, дружились, дулись. Прибавляли басу в голос — все для солидности.

— Никто, никогда ничем не болел... Жадным глаз искали в докторских, по-латыни, разговорах ответ.

Получив бумажку — «голен», свомились, дружились, будто раз и навек.

На завод прихаживали важными персонами. Будто не вернутся, что торопили контурю расчетом.

По мастеровим волынились, чудеса заводские плели, друг другу подкачивали.

Перед мастером — «чортон на колесах», с форсом и от его великих речей (хитрый подполь!) рожу на отворот.

С ребятами — расставанными разговорами и всех без разбору папирисами и монпасей, рукой матросской широкой: — Жри, не хочу.

Полупылый от радости, от ожидания, от близкого прощания катился остаток дней.

Смелые комсомольцы перед отправкой во флот.

В пятницу с утра шли в карантин. Тут уж ничто (ведь сделано дело!) становилось про битву. Прощались с кудюрами, влезали в бескозырки, в шкуру солдатскую...

В пятницу прсались с ребятами, с заводом.

В мастерских, на заводском дворе доски об'явления большими цветными афишами звали: «В 7 часов в клубе торжественные проводы от'езжающих наших десвровельцев во флот... по окончании спектакль»...

Против събкинсения, по праздничному одетые — аккуратно собирались рабочие.

Героями сидели мы, четверо, в кмиате комсомольской ячейки. Толкались вокруг стола, будто за делом, рабочие. Каждый подходил к нам с почтением, считал нужным сказать хоть пару слов. Ребяташи — фабзавучники осатанелыми носились от праздничной радости. К столу явились с почетливой олапкой, с любовью.

Знамя «Наш флот» — всоруженный комсомол большинству непонятно, не думал никто никогда о флажке.

Вот собрался завком, директор. Совершенно неожиданно притислили и главный инженер, деликатный спец, комсомольский ненавистник.

Юркий, хлопотливый кусторг «Вестнгауз» пуше обычного хлопот — в переконго с фабзавучниками.

Заонок... в зал... уселись.

По поручению заводских организаций... торжественное общее собрание рабочих завода — открытым...

Оркестр прерывает Интернационалом...

...Сегодня мы проводим наших лучших товарищей в Красный флот... Трудная задача стоит перед нами... но, рабочие, постараемся им облегчить... продолжает председатель Завкома.

— Преллагаю выбрать президиум из от'езжающих и заводских организаций.

— Принято.

Речи: говорят от ячейки партии, от Завкома, от рабочих, обещают не забыть, поддержать семьи, а главное и самое порогое, что мы по прежнему в единой, заводской семье, как лучшие в ней, кому досталась самая трудная доля пролетарской работы — борьба.

Под — конец от своей комсомольской ячейки: Гришка Артеуев.

Упрямо прирос ногами к полу, упрямо жмет пальцами четыре бескозырки. Дрожит от волнения и пальными и голосом...

— Товарищи рабочие,

ребята. Не впервые Комсомолу фронта за трудное. Фронты, суббонники, дальше — узенье,

которое без зубов не вильшь, — проклятое.

Теперь флот. Такое его дело, Комсомола, в самые трудные, горячие места спевать... На то и комсомол он...

— Красная армия знает комсомольцев, узнает теперь Красный флот...

...
— Надлово уезжают наши товарищи... Трудно расставаться...

Волной катится по залу «расставаться»...

угрмоет, на минуту уходит в себя не один десяток глаз. Не может сдержать слез мать Саньки Гаранна и дальше не может говорить Гришка, глотает слюны,

ЗДОРОВЬЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

(3-е общесоюзное совещание представителей от РСМ в фаб.заводских г. Москвы).

Белый Колонный зал, еще обитый траурными знаменами, быстро наполняется делегатами конференции.

Это все комсомольцы, стоящие в центре всей внутренней работы предприятий. Многие из них замешают председателя фабзавкома, руководят работой культкомиссий, — работают в самой гуще административной и профессиональной работы. Прохорова, Гужко, Говина, «Ява», — крупные предприятия представлены особо боеспособными ребятами.

Перед началом конференции беседуем.

Поглядим, ребята, что скинет нам Семашко. Я по это доклад уж обязательно выступлю. Насчет мест в санаториях для больных подростков — из рук он само.

Вали, вали, дружок... Только смотри, не засыпай, потому — это тебе — каминик — комля не райкома Комсомола, а Наркома Здравоохранения... Кабы не сдрейфил.

С большим докладом выступает тов. Семашко. С напряженным вниманием слушает его конференция. Яриным убедительными красками рисует докладчик причины заболеваний рабочей молодежи, меры, принимаемые органами здравоохранения и меры, которые должны быть проведены силами передовых слоев рабочей молодежи.

... Наши враги говорят о вырождении молодого поколения Советской России. Это — ложь. Процент больных подростков с каждым годом уменьшается, — а вам это доказал с цифрами в руках.

Главная наша задача — это предупредительные меры.

Нам шарфы порошок не нужно, — а нужно изменить условия труда, добиться проведения полностью, на все 100%, норм охраны труда.

Нужно развить физкультуру, память, что это означает не только физические упражнения, а умение работать по назначению, а не по русской поговорке: «не сорвешь пума, не срубишь дубка».

Тов. Семашко сообщает, что когда Ильич председательствовал в Совнарконе, он добивался абсолютной тишины, запрещая курить, считая, что все это уменьшает работоспособность. Кампания против курения была начата по предложению Владимира Ильича. Семашко, далее, рассказывает, как любил всевозможные виды спорта Владимир Ильич, придавая им громадное значение в деле оздоровления рабочей молодежи.

Записалось сразу большое количество товарищей для участия в пикниках. Говорили кратко, деловито, основываясь на хорошо изученном опыте работы в своем предприятии.

Иванко (завод Геофизия). В школе фабзавуча нет хороших условий для подростков. Они перекуривают всякой практической и теоретической работой, походящей до 11 ч. в сутки.

Кунцев (Моострой). У нас плохой персонал. Вызывают 3 разных мнения у 3-х разных врачей.

Кунцев (И-Я Обедит. Металл). Подростки плохо питаются, хотя и значительно лучше пре-

него. Надо еще более упорядочить дело с питанием.

Выступали и от мелких кустарных мастерских. Критиковали стальные положения доклада тов. Семашко — в целом приветствуя намерения Наркома в деле охраны здоровья рабочей молодежи.

И постановили конференции.

Просить МГПС и Моссовет принять все меры к обеспечению отдыха рабочей молодежи в летнее время. Обязательно ознакомить всю молодежь со значением медосвидетельствований.

Особенно обратить внимание на освидетельствование ребят на частных предприятиях и сезонных работах.

Важной задачей является, чтобы все постановления комиссии по освидетельствованию были проведены в жизнь полностью и в этом году. Завкомы и ячейки РКМ должны за этим следить.

Для правильного использования летних отпусков необходимо категорически запретить замену отпусков денежной компенсацией.

При отправке на курорты и в санатории, в первую голову отправлять тех, кто был назначен в прошлом году, но не был послан из-за недостатка мест. Обратить внимание НКЗ на периодический осмотр врачами учеников фабзавуча.

Принять меры к организации обмена молодежи, оказав им меру проф. и отрах. как меры материальную поддержку.

ЯЧЕЙКИН ГЛАЗ.

Статья Г. Ярцева.

Семь лет назад, если бы вы кого-либо спросили, — слышал ли он что-нибудь о стенных газетах, — то спрошенный уверенно повторил бы — «стенная газета», и спросил — что это за зверь?».

В 19 году почти каждый городской житель на этот вопрос ответил бы утвердительно. Он видел на стенах домов и заборах расклеенные «стенные» печатные газеты, в которых сообщалось о политических событиях.

Сейчас на стенах домов никаких стенных газет не видно. Газету в целых восемь (во время войны их было две) страниц можно купить на любом углу города у газетчика или выписать из конторы газеты. Так — на улице. Но пойдите вы на завод, в школу фабзавуча, в военную школу, в комсомольский клуб. Вы увидите на самом видном месте висящий большой лист бумаги. Наверху листа, во всю его ширину, большой заголовок: «Гайка», «Зубило», «Игла», «Вагранка» и т. д. Лист разделен на колонки. В колонках написаны или напечатаны на пишущей машинке статьи, заметки, стихи, рассказы. Все это пестро иллюстрировано рисунками.

Это — стенные газеты фабрик, школ, клубов. Их создает сама рабочая молодежь. Она пишет весь материал в свою газету. Она редактирует эти листы. Это ее творчество. Статьи и заметки говорят, главным образом, о жизни завода, школы, клуба, о жизни самих пишущих.

Вы встретите в написанном много ошибок. Вам может не понравиться иллюстрация газеты. Но ругать здесь некого. Это создает рабочая молодежь, сама рабочая молодежь.

Почему это работает на фабриках свои газеты, когда можно выписывать газеты, печатающиеся в типографиях? Ведь те газеты дают гораздо больше материала для чтения? А вот почему. — В стенной газете все написано только про жизнь одного предприятия или клуба, пишут в ней только сами рабочие этого предприятия или члены

клуба. В печатной газете пишут про политические события во всем мире, пишут про жизнь рабочих по всей России.

«Своя рубашка к телу ближе». Рабочий подросток гораздо охотнее напишет что-либо в свою стенную газету, чем пошлет заметку в «Рабочую Газету». Он часто боится, что пишет неграмотно, или, что пишет про мелочь, имеющую значение только для предприятия, на котором он работает.

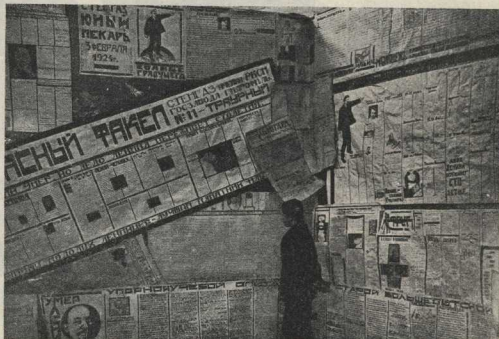
Бывает так, что через стенную газету вскрываются болезни и язвы предприятия: мастер не так относится к ребятам, директор

экономического поления рабочих молодежи, ставятся вопросы быта.

Стенная газета близка всем рабочим предприятиям. Это их коллективный глаз, наблюдающий все вокруг происходящее. Это глаз ячейки Комсомола.

В этом все значение стенной газеты. Каждая другая газета может так близко подойти к жизни предприятия, рабочих, ячейки?

Недавно открылась в Москве выставка рабочих стенных газет. Это была выставка печали. Все стенные газеты, которые были на выставке собраны, посвящены нашему

завода крадет заводское добро и т. д. Случаются гонения на пишущих в стенную газету, ее иногда срывают со стены и рвут. Своими неразборчивыми строками она обольет колот кого надо. Но ребята знают, что их дело правое. Если после их заметки в стенной газете недостаток не исправляется, то они пишут корреспонденцию в какую-нибудь газету покружнее — «Рабочую Газету», «Правду» и т. д. И выводит кого нужно на свежую волну.

Через стенную газету ребята вносят предложения по работе своей ячейки. В стенной газете обсуждаются вопросы

покойному вождю Вл. Ильичу Ленину. В своих некажистых газетах взрослые рабочие и рабочая молодежь выразили всю свою печаль по поводу дорогой потери. В самых простых обывденных словах в стенных газетах выражено переживание незаменимой утраты.

На этот раз стенные газеты пришлось посеять Ильичу. После этого стенные газеты возьмут еще более твердый тон.

Они должны теперь слепить за исполнением заветов Ильича. Они должны помогать Комсомолу и партии готовить новых ленинцев — коммунистов.

Комсомольцы проводят смычку.

Смычка города с селом с участием комсомольцев, выравнившихся в принятии культшестета ячейками города нац. целими селами. Символ изборабраств: привез шафа в деревню и встречу его сельнятисам.

КОММУНА „КРАСНЫЙ КАУЧУК“.

Статья Л. Г.

Первого мая исполнился ровно год со дня создания на заводе «Красный Каучук» одной из первых комсомольских коммун. Не буду писать подробно об истории коммуны. Скажу лишь, что почти все построили сами ребята: достали дом, койки, топки, кой-какую мебель. В первое время обед, ужин варили сами — по очереди. На это уходило много времени. Сейчас мы взяли к себе работницу «коммунку», которая для нас варит.

Живем мы так. Денег ни у кого на руках не остается, а все сдается хозбюро (хозяйственное бюро). Хозбюро покупает для всех продукты и распределяет их так, чтобы хватило по новой получки. Встают же в 8 ч. утра. Завтрак. В 12 часов дня обед, а в 5 час. вечера ужин. Живем сытно.

Главная забота заключалась в том, чтобы мальованье уходило не только на еду, но и хватало для покупки одежды. Зимой мы все ввели в кредит по шубе, шапке и разным мелочам. Всею зиму пришлось вычитаться из жалованья, чтоб расплатиться. Кроме того, нам пришлось покупать дрова, много денег тратится на стирку белья, починку. Часть денег ушло на покупку золотого займа. Так что денег для новых закупок у нас не осталось ни гроша. Но теперь мы уже немного научились и, особенно после проведения денежной реформы, думаем на каждый месяц установить твердый расчет: сколько денег мы истратим на еду, сколько на одежду и т. д. Наши ребята постепенно научаются быть хозяйственниками.

Что касается чистоты, то мы установили такие правила. Каждый день дежурный прибавляет все комнаты. Члены коммуны обходят перед собой миски. У нас есть своя ванная. Ежедневно моем белье. Спальни на весь день закрываются. Дом у нас довольно просторный. Поэтому мы постановили: одну комнату отвести специально для занятий и чтения. Есть отдельная столовая, кухня.

1. Члены коммуны «Каучук» за обедом.
2. Вечерний сплех занятия в коммунальной читальне.
3. По утрам в о.р.длинная как лаж.рый будит остальных.

Правила, надо сказать, что все эти правила в последнее время не совсем аккуратно выполняются. Обясняется это тем, рядом случайных причин, которые легко будут устранены.

Главная цель, которую коммуна в первую очередь поставила, это: 1) быть образцом для всех комсомольцев и всей молодежи завода, 2) научиться быть коммунистами и в личной жизни.

Сейчас в коммуне живет всего только 10 человек. Но в ближайшее время она увеличится. Долго мы обсуждали самый шекетливый вопрос: брать ли к себе девушек. Не знали, сумеет ли мы друг с другом справиться как товарищи. Ребята решили взять и девушек. Потом спорили, как мы будем жить, если кто-нибудь из нас женится; надо ли выделить для «пар» особую комнату или нет. Обсуждали часто и другие вопросы быта.

До 5 часов все ребята заняты на производстве. Вечером же почти каждый день бывают равные собрания, заседания, лекции, кружки. Все свободное время и выходные дни ребята проводят в заводском клубе, или же на спортивных играх. Одно время к нам набиралось много ребят. Это было тогда, когда не было еще заводского клуба. Теперь же мы решили не отделиться от всех рабочих и больше времени проводить в клубе, чем в коммуне.

В заключение надо сказать вот что. Наша коммуна очень хотела бы получить опыт других комсомольских коммун. Недавно на собрании коммуны г. Москвы, когда я делал доклад о нашей коммуне и рассказывал, что у нас нет никакой собственности, что все общее, и одежды и белье и пища — группа ребят возмущалась. Как это белье общее — это вредно — говорят они. Я не знал, так ли это, или нет. Думаю, что после того, как белье вымыто — не вредно спать другому человеку с чужого плеча. Потом некоторые коммуны возвращают против «коммун». Все эти вопросы надо обсуждать на страницах «Смены».

Уголок читателя.

По техническим причинам мы лишены возможности дать в этом номере полную статью читателя. Но, так как большинство писем касаются вопроса о характере «Смены» — мы помещаем типичное письмо и наш ответ.

О «Смене».

Несколько журналов для рабочей молодежи наша, но такого журнала нет. И поэтому выход «Смены» является прекрасным. Но, к сожалению, уже с первого номера, за исключением заголовка, не чувствуется, что это журнал для рабочей молодежи. И для нас должно быть понятно, что новое дело не может быть сразу удачно поставлено. С помощью и указаниями самой рабочей молодежи журнал должен улучшаться и оправдать свое название. Я хочу дать некоторые указания.

Молодежи необходимо впитать революционный закал и твердость, а для этого надо показывать как практиче-

стужала вот в такую-то минуту, различные эпизоды на партияни. Биографии конвейер революции, их роль и т. д. должны регулярно помещаться в журнале.

В журнале должны быть живые очерки, статьи, рассказы на истории движения молодежи, причем все это должно быть написано самым популярным языком. Дальше. Только тогда журнал может быть журналом для рабочей молодежи, когда она находит отражение своей жизни в нем, а до сих пор оно давалось в очень маленькой порции, что в дальнейшем нужно исправлять, а жизнь в этих трудовых войсках — фабзавучах, школах, общественных и т. д. очень интересна.

Мне кажется, что журнал нужно сделать на журнале для рабочей молодежи — журналом рабочей молодежи, т. е. чтобы рабочая молодежь сама его творила, конечно, отчасти, ибо ясно, что такие отделы, как «Наука и техника», «История партии» и т. д. должны вести себя. Но вот необходимо вести отдел «Кузнечик», где бы печатались и рабразрабы производили максимум рабочего поуростка. Во всех вышедших номерах не освещалась жизнь комсомольца в армии, флоте, на учбо. Надо вести отдел «Что читать». Конечно, не статьи еще будут, но их объем усиленно постараемся улучшить. Сам же факт появления такого журналу — уже достижение.

С. Дев-ский.

Как же, в конце концов, не Дев-ский? Журнал рабочей молодежи или журнал для рабочей молодежи? Свергаем его название, что в «Смене» не читается, что это журнал для рабо-

чей молодежи. Затем требуется переименовать журнал на журнал для рабочей молодежи журналом рабочей молодежи. Значит, в данное время «Смена» все-таки «журнал для рабочей молодежи»? С этим мы согласны. Но, разумеется, связь с рабочей молодежью должна быть, залог ее на страницах журнала должна звучать. К этому редакция стремилась и многоразные усилия уже добилась. Взять хотя бы письмо ребят о «Смене», о делах фабзавучах, бытие молодежи и пр. в этом и предыдущих номерах.

К выводу же творческих способностей молодежи редакция в дальнейшем будет особенно подобна вдумчивой. Какой характер это примет, в форме ли отдела «Кузнечик» или др., пока трудно судить. Сам материал выбрана нужную форму.

Редакция.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Неделя зимних первенств.

Статья В. Грозноев.

С 17-го по 24-е февраля Высший Совет Физической Культуры провел розыгрыш зимнего первенства СССР. В программу соревнований входили следующие виды спорта: лыжи, коньки и хоккей.

На этот раз В. С. Ф. К. обратил особое внимание на организацию коллективных соревнований. Первенство присуждалось городу, набравшему наибольшее количество очков.

Впервые к участию в розыгрыше были привлечены фаб/инно-заводские спортсмены, выступавшие, например, на лыжных соревнованиях, в эстафетах.

Общая картина соревнования: первое, что бросается в глаза — это громадное количество участников; хорошо представляется, во время ивешенная, провинция. Чувствуется, что и на местах проделана значительная работа, сказывающаяся как на результатах, так и на технике. В последней провинция особенно всегда хромала.

Лыжные первенство было проведено на скаковом ипподроме: лыжное первенство для мужчин на дистанцию 30 километров, для женщин на 5 килом., рабочая эстафета 3 x 5 км. и комбинированная эстафета 3 x 6 x 9 км., имевшая целью дать общую физиономию того или иного города. В этой эстафете на первом этапе шла одна представительница города на дистанцию 3 км.; на втором — 2 члена фабрично-заводских спортивных ячеек на дист. 6 км. и, наконец, на финише — 3 члена спорторганизаций (дист. 9 килом.)

На старт личного первенства явились 34 участника. С первых же шагов сильно начинает отрываться Дм. Васильев. Все участники идут быстрым темпом. Особенно поражают своей техникой Д. Васильев и Скалкин. У обоих прекрасно проработанные и законченные движения.

Спортсмены — комсомольцы Ч-ринговщины перед отъездом на всеукраинское «Спартакиаду».

Первым кончат состязание Д. Васильев, далеко уйдя от своих конкурентов, более, чем на 4 минуты (общее время 2 ч. 19 м. 18 с.). Спокойно пошедший со старта, и благодаря этому сохранивший до конца силы Скалкин, на протяжении всей дистанции уверенно выдвигается на второе место и кончат дистанцию в 2 ч. 23 м. 59,8 сек.

Скалкин мы отметим особенно. Не так давно участник лыжного пробега Архан-

гельск — Москва, он завоевывает второе место, получив себе второе место, тем самым закрепил репутацию первоклассного лыжника.

А то, что победа досталась после изнурительного Архангельского пробега, делает эту победу особенно почетной.

Дальше, семь следующих мест занимают москвичи. Лишь на 10-м месте оказывается первый провинциал Казырин (Екатеринбург) — 2 ч. 35 м. 19,6 сек.

В личном состязании для женщин в ювской конкуренции оказалась Михайлова (Москва) со временем 25 м. 29 с. Звеза также, как и в мужском первенстве, все лучшие места достались москвичам. Лишь шестое место заняла Густова (Ростов-Ярославский) — 30 м. 02 сек.

В очень интересной и сильной борьбе прошла эстафета для фабрично-заводских спортсменов.

Здесь московской команде оказались сильнейшую конкуренцию Ярославцы.

С первого этапа Ярославля далеко отрывается вперед. На следующих — москвичи всеми силами стараются их догнать, но им удается лишь сократить просвет, не добравшись вплотную. Команда Ярославля кончат первой, в составе: Попова, Павлова и Титова, показывая время 1 ч. 08 м. 15 с.

В второе место выходит Москва (Анискин, Иконников и Н. Ефимов) — 1 ч. 13 м. 37 с. и на третье — команда Тулы — 1 ч. 14 м. 35 с.

Розыгрыш комбинированной эстафеты оказался также на редкость удачным. Как и в предыдущей эстафете, победу получает дружная команда Ярославля, проведшая все этапы в сильной борьбе с туляками.

Москвичи, по своей вине и небрежности, слишком послали, выставили слабую команду, которая удовольствовалась третьим местом.

Время победителей — 1 ч. 38 м. 08 с. Общее первенство по лыжкам получила Москва.

Общее первенство по конькам олимпиады присуждается Москве.

Комбинированная эстафета — эстафета, в которой идут участниками женщины, подростки и старшие лыжники.

Первенство лыжного спорта СССР. Старт школы физического образования им. Ленина. Вверху: товарищ Будный принимает парад военных лыжников. Внизу — победители состязания.

Оспаривать первенство СССР по хоккею явились всего лишь три команды: Москва, Харьков и Ленинград.

Здесь москвичам пришлось основательно «попылать». В смысле техники, расстановки мяча, тактики, а также быстроты передвижения на коньках, ленинградцы оказались несравненно выше москвичей.

Несмотря на это, последние оказывается яростное сопротивление, так что халатным окончанием вничью, не дав никакого результата.

Тогда судейская коллегия добавочно 30 минут, в течение которых ленинградцы успевают «свалить» окончательно утомившихся, еще двигающихся по катку, москвичам 4 мяча.

Таким образом, первенство СССР по хоккею вполне заслуженно эмигрирует Ленинград.

Параллельно с проведением гражданского первенства, было разыграно первенство Р. К. К. А. по лыжкам.

Какие же результаты дала нам неделя зимних первенств (гражданских)?

Какое имела она значение?

Прежде всего, теперь нам ясна картина степени подготовленности, налаженности работы, а также и недостатков, ошибок в тех или иных районах.

Устройством розыгрыша мы разбудили провинцию, заставили интенсивно приняться за работу.

Помимо всего этого, первенство и предшествовавшие ему розыгрыши на местах имели большое агитационное значение в среде населения, заинтересовывая молодежь, вовлекая ее в занятия.

Тройка ярославской спортивной лыжной команды завоевала первое место в эстафетном беге.

ЧТО ЧИТАТЬ?

Редакция предлагает всем издательствам, выпускающим книги для юношества, присылать свои издания для помещений в журнал.

В. ФРИЧЕ. — Парижская Коммуна. Гнозатат. 1921 г. Москва. 30.000 экз.

М. КОНКОЛЬ. — Парижская Коммуна 1871 г. Гнозатат. 1920 г. Петербург.

О Парижской Коммуне имеется целый ряд книжек, но за сцену наибольшим исполнением все они мало доступны рабочей молодежи и требуют известной подготовки. Таковы книги: И. Степанова, Лукина, П. Лаврова, Ариу, Дюрейна и др.

Массовых популярных изданий по этому вопросу очень мало. Сохранились в магазинах лишь две три брошюры, изданные в 1920—1921 г.г. Новых изданий пока нет. Это большое упущение.

Книжка В. Фриче рассчитана на самое широкое читательское массовое и поэтому полна в ней и малознакомой историей Коммуны просе и доступен. Нет ни иностранных слов, ни сложных оборотов, ни понятий, которые были бы чужды рабочей подростку. И лишь в ясности и красоте изложения уступает она книжке М. Конколя, которая, благодаря этим своим достоинствам, будет читаться с большим неслабевающим интересом.

Кроме этих брошюр, не давно появившаяся Ленин «О Парижской Коммуне» (изд. «Молодая Гвардия»), сборник Политпросвета ЦК РКСМ «Парижская Коммуна в клубе молодежи» (изд. «Красная Новь») и «Парижская Коммуна» — сборник (изд. «Новая Москва»).

А. МАРТЬИНОВ. — Великая пролетарская война. Изд. «Красная Новь», 1924 г. Москва. 15.000 экз.

К. РАДЕК. — «О Ленине». Изд. «Красная Новь», 1924 г. Москва. 10.000 экз.

Книжка т. Мартынова написана популярно и живо. Интерес к ней увеличивается тем обстоятельством, что автор — бывший меньшевик, в течение двух десятков лет вел с т. Лениным ожесточенную политическую борьбу и лишь после Октябрьской революции поста вын. под сомнению правильность своей многолетней позиции.

В своей брошюре он отмечает почти все моменты разногласия, существовавшие между меньшевиками и большевиками, руководимыми т. Лениным, и показывает, как т. Ленин во всех пунктах проводил верную, оправданную историей, революционную линию.

К. Радек то и дело дает личные штрихи, подчеркивающие, наряду с ролью Ильича в международном рабочем движении, великую личность великого вождя.

Изложение т. Радека несколько сложное и потребует от читателя известного напряжения.

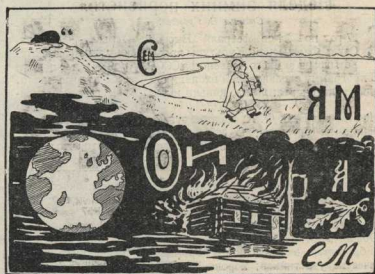

С. ПИОНТОВСКИЙ. — «Февральская революция». Изд. «Прибой», 1924 г. Ленинград. 6.000 экз.

Книжка т. Пионтовского является хрестоматией на тему о февральской революции. Здесь использован большой литературный материал, главным образом, воспоминания деятелей февральской революции всех оттенков: от отщепенца до коммуниста включительно. Составлена книжка умело и без избытка популярное об изложение. В приложении дано письмо т. Ленина к швейцарскому рабочему о февральской революции.

ЗАДАЧИ.

РЕБУС № 8:

№ 9 — ШАРАДА.

Начало у нас в огороде растет.
Второе — по югу России течет.
Конеч — будет голос, колы былуку слышать.
О целое все отгади писать, говоришь.

№ 10 — ШАРАДА.

Возьмите скорее одну из планет
И букаву согласную вставьте сюда:
Пред вами теперь той планеты уж нет —
Пред вами великая мира звезда.

№ 11 — ЗАДАЧА.

Двум кооперативам нужно было разделить поровну 10-ти ведерную бочку с маслом. В распоряжении у них было только два пустых боченка вместимостью в 3 и 7 веспер. Как они разделили?

Всею корреспонденцией по этому отделу направлять по адресу завед. отделом Л. А. Маркуса. Фамилии тов., приславших верные решения, будут опубликованы.

№ 12 — ЗАДАЧА.

На берегу извратного пруда стоит 4 дерева. Каким образом можно уловить величину пруда, сохранив деревья на их прежних местах?

А. Журбенко (Баку). Редакция охотно принимает ваше предложение и в ближайший время вышлет корреспондентский билет. Сообщите место и характер почтовой работы.

С. Пиле (Китомор). Статья «О запалках комсомола в Красной армии» подходит больше для «Смолого Коммуниста». Туда ее и перелати. Шлите в «Смену» не руководящие статьи, а бытовую, молодежный материал. Напишите о том, как встретили вас в организации новый журнал и какие задания ставит перед ним рабочая и красноармейская молодежь Волыни.

Г. Ширмшу (Москва). Дальневосточные деле наши могут дать необычайно большой материал. Нужно лишь как следует его использовать. Этого в ваших набросках нет. Дайте больше инженерной интриги.

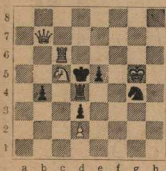
М. Ивину (Кирсанов). Повесть отличается от прозы не только рифмованными созвучиями. Самое содержание должно выигрывать через форму художественно — образно, должно в первую очередь действовать на чувства, а не на сознание. Повесть об Ильиче, благодаря отсутствию этих качеств, в журнале не будет помещена. Работать продолжайте. Произведения, удовлетворяющие изложенным условиям, охотно поместим.

Д. Кукоя (Владимир). Писать в журнал нужно. О комсомоле и рабочей молодежи. Одно и то же в нескольких журналах помещать не принято. Давайте лучше свежий материал.

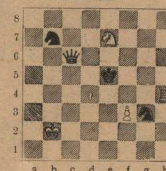
М.х. Шиншур (Саратов). Корреспонденция журнала нужна. Стихи не поощряю.

ШАХМЫ И ШАШКИ

Под редакцией С. Славина.

ЗАДАЧА № 4.
В. Шошич.

Белые: Крб5, Фб7, Лб6, Кб5, Пд2(5).
Черные: Кр45, Л44, Кр4, Пб4, д3, е5(6).
Мат в 2 хода.

ЗАДАЧА № 5.
О. Евецкой.

Белые: Крб2, Фб6, Л44, Кр7, П3(5).
Черные: Крб5, Кр7 и г3(3).
Мат в 1 ходу.

Теоретические заметки.

В № 1 «Смена» были помещены краткие правила игры, содержащиеся в себе самые элементарные сведения по шахматам, то самое основное, что необходимо знать всякому начинающему шахматисту. В последующих очерках мы осветим, постепенно, все более и более сложные стороны этой столь же трудной, сколь и интересной игры.

Начальная часть игры (дебют).

Ту начальную часть игры, когда каждый из противников старается как можно быстрее развиваться и как можно выгоднее поставить свои фигуры, мы называем дебютом.

Последующая часть игры, период стремительных атак, словых маневров, использования малейшего преимуществ, носит название *середины* игры. И, наконец, тот период, когда противники начинают подготавливать равню и, основываясь на своих материальных преимуществах, добиваются выигрыша—мы называем *концом* игры.

О дебютной части игры написаны толстые книги, в каждом учебнике и руководстве приводится их более или менее подробный разбор. Мы вернемся к ним позднее, здесь же укажем на то, что варианты в дебюте создавались веками. Человеческий ум давно создавал себе новые варианты и это несомненно, через

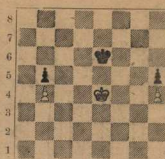
короткий период отвергал их. Первоначально господствовало убеждение, что лучшим первым ходом является ход 1. е2—е4, так как благодаря ему сразу открываются диагональ слону и ферзю. Из тех же соображений черным рекомендовалось играть 1... е7—е6. Далее рекомендовался ход 2. Кг1—Г3, или равнозначный слону и ферзю. Из тех же соображений черным рекомендовалось играть 1... е7—е6. Далее рекомендовался ход 2. Кг1—Г3, или равнозначный слону и ферзю, и черным 2... Кб5—с6, так как дующий соответственное равнине. Так постепенно сформировались один из употребительнейших дебютов «Итальянская партия» (с 3. Сf1—b5) и «Итальянская партия» (с 3. Сf1—c4).

Однако, прогрессировали шахматы, прогрессировала и теория игры. Возник логичный вопрос: если ход е2—е4 делается для того, чтобы открыть дорогу ферзю и слону, зачем же та же теория рекомендует последующий ход конем е1—Г3, который закрывает путь дороге ферзю и, таким образом, противоречит цели первого хода?

Стали употреблять другой начальный ход 1. д2—д4, ход весьма наиболее часто играемый во всех международных турнирах, так как, дебют ферзевой пешки. Уже и он имеет свои наиболее популярные варианты, имеет своих врагов сторонников в лице представителей, так как, «новых идей в шахматах». Однако, «ничто не вечно под луной» и модному ходу д2—д4 тоже будет суждено померкнуть.

Начини игры.

И этой части игры отводится в учебниках много места и даже разбору их посвящены отдельные книги. Спать так мы вернемся к ним позже. Покамест же мы не можем обойти молчанием те ценные принципы в конце игры, которые проводит Капабланка в своей книге «Основы шахматной игры». Они не лишены интереса и для слабого шахматиста безусловно полезны даже наивысшем искусственном. Основным принципом Капабланки считается: двигать нужно ту пешку, против которой нет неприятельской.

В данном положении, противяв тот игрок, чей ход, т. е. он дает возможность, прорваться противнику. В таких случаях говорят об игроке, имеющем это преимущество, что он владеет оппозицией. Из тщательного разбора различных случаев оппозиции, Капабланка делает вывод: «когда короли находятся на одной линии, и число полей между ними четное, то из игроков, чья очередь ходить, владеет оппозицией». Отсутствие места не дает нам возможности подробно остановиться на этом важнейшем принципе для концов игры.

Если белым в данном положении принимать вышеуказанный принцип и сделать ход 2—b4, то они добьются ничьей, если же, не зная этого принципа, сделают ход а2—а4, то легко проиграют партию, так как черным на своем правом фланге удастся завладеть одной пешкой две пешки арстанца. Читатели в этом легко убедятся, собственноручно разбирая вышеприведенную позицию.

Для мало знакомых с теорией, интересен и разбор принципов «оппозиции».

В следующем номере мы подробно рассмотрим ту часть игры, которой мало интересуются учебники, но которая является наиболее интересной—это «середины» игры.

От главной конторы журнала.

От подписчиков поступают заявления с жалобами на неаккуратное получение журнала. Главная контора сообщает, что все недоразумения произошли вследствие независимости от нее причин и ныне совершенно исправлены.

Журнал будет выходить в календарные сроки и своевременно доставляться на места.

СОДЕРЖАНИЕ. М. Прозумент в Сабани.—Джез Эрба и Ко. Газны VI и VII. Жил Ривини.—Каторжанки Новой Каледонии. Главы I, II и III
А. Жарон.—Мастер Илюв. Артем Веселый.—Реша счастья.

СТАТЬИ: А. Шляпников.—Последний бой с парижом. М. Савина.—На баррикадах Баттисольо. Г. Зеленич.—Т. Михайлов. Монтемери Маг-Гавери.—Тайна Лазаря. И. Хибарни.—Может ли существовать А. Ирсоп.—Струны новостей. М. Ивонко.—Звездное небо. Ф. Замыш.—До флот. *». Взорвал рабочий молоток. Г. Ярден.—Ивены и глас. Л. Г.—Коммуна «Бауцун».

СТИХИ: Д. Петровский.—Парижская коммуна.
Уголок читателя. Физическая культура. Задачи. Шахматы. Ноюны науки и техники.
Иллюстрации художников: В. Добролюбового, М. Ягузженского и др.
Молдавские страдания худ. Казанды и Сельянына. Обложка Казанды.
С этим номером годовые подписчики получают «Буклет молодого рабочего».

Издатель: «Молодая Гвардия»

Газлет 20481

Редактор: Ренжидовна Волжская.

Тираж 28.000.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Москва, Старая пл., 10-4. Тел. 1-81-01.

Принимается подписка на журналы:

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ЦК РКП и ЦК РСФСР.

Под редакцией: Л. Авербаха, И. Вардина, П. Лепешинского, М. Ракина, О. Тарханова, Ем. Ярославского.

Л. Д. Троцкий о «Молодой Гвардии».

Журнал «Мол. Гвардия» занимает исключительное по своей важности место: он неграмотен у порога, пробужденного к сознательной жизни представителя молодого поколения и вводит его в царство коммунистической мысли. В первую очередь приходится извлекаться по ступеням, — и отсюда вытекает главная трудность в ведении журнала.

Нельзя замыкаться в тесном кругу наиболее развитых представителей молодежи, — это привело бы к недоумительному умственному аристархизму, но нельзя и, боясь за популярность, обходить сложные вопросы коммунистического мировоззрения.

Разрешено противоречия, как мне кажется, в том, чтобы охватить всю область происхождения, т. е. считать ее материалом читателя разного уровня развития. Не пришло бы пора до ступеней остатков, а соответственным подбором и группировкой статей помочь отсталому подняться со ступеней до культуры.

Насколько я понимаю, самым лучшим способом работы «Молодой Гвардии».

Л. Троцкий.
(«Правда».)

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год — 20 руб., на 6 мес. — 11 руб., на 3 мес. — 6 руб.

На складе Издательства имеются в ограниченном количестве №№ 4—5 и 6—7 за 1922 г. по цене 1 руб. 50 к. номер и комплект журналов за 1922 г. по цене — 10 р. 95 коп. комплект.

„ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ“

ОРГАН ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА МОЛОДЕЖИ.

„Интернационал Молодежи“ — орган интернационального воспитания. Намедни комсомольцы дали нам подписывать на „Интернационал Молодежи“.

В „Интернационале Молодежи“ принимают участие: т.т. Бамматер (Англия), Вейтманский (Бельгия), ИККИМ, Иван Гаммер-Торшанов, Гиттер (Германия), Далин В. (Россия), Далин С. (Восточная ИСКИМ), Дорно (Франция), Юрелин (ИКИМ), Макс Ливадер, В. Мигени (Германия), Маркесовский, А. Нан (Швейцария), Профиттерия, Насовин (Бразилия), Рейнер (Швейцария), Тарханов (Россия), Уинтер (ИКИМ), Шацкий (ИКИМ), Шульц (Германия), Ярочина и др.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год — 5 руб., на 6 мес. — 2 р. 75 к.

Журнал выходит 1 раз в два месяца.

Всех подписные цены указаны в червонных рублях.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА, Старая пл., 10-4, Торговый сектор Издательства

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

КРОМЕ ТОГО ПРИЕМ ПОДПИСКИ ПРОИЗВОДИТСЯ В ОТДЕЛЕНИЯХ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

1. г. Ленинград, Васильевский остров, в здании 28.
2. г. Ново-Измайловский, ул. Максима Горького, 63.
3. г. Витебск, Зыковская ул., Губком РКП.
4. г. Архангельск, проспект Павлово-Винogradova, 57.

„ЮНЫЙ КОММУНИСТ“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН ЦК РСФСР.

„Юный Коммунист“ уделяет особое внимание общеполитическому положению, вопросу внутрисознательной жизни, опыту местной организации, прошлому Союз и Партия, массовому коммунистическому движению молодежи, детскому движению, проблемам коммунистического воспитания и т. д.

В „Юном Коммунисте“ принимают участие центральные и местные работники Союда, видные партийные деятели, литераторы и журналисты.

„Юный Коммунист“ имеет корреспондентов в губерньских и уездных городах СССР.

Намедни активист — комсомольцы.

Намедни Губком РСФСР.

Намедни клуб.

Намедни школа.

Намедни библиотека.

Намедни читальня
должны быть постоянными подписчиками журнала „Юный коммунист“.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год — 8 руб., на 6 мес. — 4 р. 50 к., на 3 мес. — 2 р. 30 к.

„ЮНГ-ВАЛД“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

(на еврейском языке).

ОРГАН ЦК РСФСР (Ц. Б. ЕВРЕИИ).

В журнале регулярные общеполитические обзоры, социализм, беллетристика, поэзия и т. д. Отдаются юности: движение, спорт и т. д.

В журнале принимают участие: т.т. И. Алтушлер, Б. Сришский, А. Шпирман, Б. Галдин, Х. Далин, В. Далин, Ш. Динашвили, А. Вайнштейн (Бухарест), О. Тарханов, Л. Левант, Голубовский, Ем. Ярославский, М. Литвинюк, Зорий (Мухом), А. Мережин, М. Фуксман (Одесса), М. Раарис и много других. Художники: Н. Альман, И. Добрыжинский, Моор, Б. Ефимов и др.

Вся трудящаяся еврейская молодежь должна читать „ЮНГ-ВАЛД“

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ будут опубликованы дополнительно.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № — 40 к.

5. г. Иваново-Вознесенск, Негорода, в Дарьяловской, Губком РСФСР.
6. г. Воронеж, Подгорный пер., 12, Губком РСФСР.
7. г. Орел, площадь К. Маркса, Губком РСФСР.
8. г. Симферополь, Лазаревская ул., Крымком РСФСР.